

◆ ЛАВРЕНТИЙ ОГНЕВ ◆

ЭРИК ФОЙГТ:
САМОЛЕТЫ НЕ ПАДАЮТ ДВАЖДЫ

◆

Мир Альмарны

Лаврентий Огнев

**Эрик Фойгт: Самолёты
не падают дважды**

«Автор»

2026

Огнев Л.

Эрик Фойгт: Самолёты не падают дважды / Л. Огнев — «Автор»,
2026 — (Мир Альмарны)

Автор врёт - здесь нет настоящих попаданцев! Масштабное технофэнтези на стыке нуар-детektива, психологического триллера и чуть-чуть альтернативной истории. Сентябрь 1995 года. В небе над Вестерстедом из-за синхронного отказа недавно установленных дизельных двигателей разбивается самолёт Ли-2Т. Расследование катастрофы возглавляет Эрик Фойгт — суровый глава Управления авиабезопасности, чья жизнь радикально изменилась после вынужденного перерождения в зомби, выполненного гоблинскими шаманами. Вместе с супругой, гениальным мехмагом Эланор, и командой экспертов Эрик распутывает зловещий заговор. Цепочка улик ведет к топливной империи «АгроКем», фиктивным судебным искам и таинственному Гуго Альтеру, мастерски меняющему личины. Сама катастрофа перекликается с первым делом Эрика из 1980 года. А когда новая трагедия в Ардлаире ставит под угрозу жизнь Эланор, Эрик выходит на тропу войны, прорубая путь законами магии и Высшим Правом Эльдар!

© Огнев Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Тревожное воскресенье	11
Глава 2. Звонящая тишина над Вестерстедом	17
Глава 3. Нормандия на пшеничном поле	26
Глава 4. Амаретто	32
Глава 5. “АгроКем Текнолджия”	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Лаврентий Огнев

Эрик Фойгт: Самолёты не падают дважды

Лаврентий Огнев

Эрик Фойгт: Самолёты не падают дважды

Пролог

(1 сентября - 3 сентября 1995 года)

Утро пятницы выдалось необычно суетным. Хотя за последние две недели Эрик Фойгт успел было заскучать — Управление авиационной безопасности Альмарны под его руководством работало как часы. Серьёзных инцидентов не случалось года три, а в последнее время даже мелкие нарушения происходили всё реже.

На носу — десятая годовщина их с Эланор свадьбы. Вечером она должна вернуться из трёхдневной поездки в Генсаль, а дома — полный бардак. Кардан и Раздатка, дизель-куны, представители недавно выведенной Элизиэль и Дармином породы домашних скарифасов, совершенно отбились от рук. Эти ласковые и верные звери в отсутствие хозяйки повадились спать в гардеробной на вещах, хранящих запах Эланор. И никакие замки от них не помогали. Хотя будучи ещё котятами девяти месяцев от роду, эти шестилапые гиганты достигли размеров всего лишь крупной таксы и были не так искушены в домашнем хулиганстве, их неизменно выручал главный любимец Эрика — здоровенный двадцатикилограммовый рыжий Краз. Он научился вставать на задние лапы, средними нажимать на ручку двери, а передними — двигать щеколду.

Прямо сейчас творилось и вовсе форменное безобразие. Пока Раздатка валялась на куче платьев, скинутых с вешалок, а Кардан самозабвенно заворачивался в любимый комбинезон Эланор, Краз на кухне уже вскрыл шкаф с кошачьей провизией и всю прорывался внутрь пакета с сухим кормом, разбрасывая вокруг обрывки толстой бумаги.

Эрик ждал курьера, который должен был привезти подарок для его любимой женщины. Он планировал празднование уже давно. День их годовщины — третье сентября, если считать по аленвальскому времени, хотя тогда на Мохнatom Шнобеле уже успело наступить четвёртое. Но это не простая, а десятая годовщина, и праздновать они начнут сегодня! Вечером их ждёт обмен подарками и уютная двухместная кабинка в любимом стейкхаусе, а на выходные они поедут в глухой уголок берега Каранс, куда не добраться без помощи внедорожного пикапа «Элалин». Там они, как подростки, будут купаться голышом в уже прохладных водах величественной реки и наслаждаться тишиной и друг другом. Без котов — за ними приглядит их экономка, солидная и строгая гоблинша Фарина. Без Управления и даже без ближайших друзей — Мелароса и Эваниэль. Иногда нужно побыть исключительно вдвоём.

Только к обеду, когда пришла экономка, Эрик устранил последствия домашней «кото-строфы». Молодые бесенята были накормлены два раза, забеганы до положенной подросткам усталости и теперь наконец-то спали в любимом мягком домике. Краз одет в сбрую для прогулки и с нетерпением ждёт возможности обнюхать столь притягательный забор вдоль улицы и обмурлыкать соседскую овчарку — да, обмурлыкать, — потому что дизель-куны унаследовали от скарифасов и мейн-кунов их совершенно необычные для котов голоса.

Бардак в гардеробной устранён, платья развешаны, комбинезон отдан экономке в стирку, а подарок — с трудом добытая новинка компьютерных технологий, миниатюрный ноутбук Apple PowerBook Duo 2300с, вышедший буквально недавно, в августе, — надёжно упрятан от любопытных носов и хитроумных кошачьих лап. Эланор будет в восторге! Она давно заглядывалась на рабочий ThinkPad 850 Эрика, но хотела машину легче и удобнее. Для серьёзной работы у неё в кабинете стояла рабочая станция Sun SparcStation 20 с четырьмя процессорами и огромным 21-дюймовым цветным дисплеем. За этим огромным экраном пышнотелая эльфийка проводила часы, проектируя новые двигатели.

После успешных испытаний «Элалина» с мифриловым покрытием ответственных узлов двигателя, двухтактного дизеля со встречно-движущимися поршнями, она стала главным мехмагом-разработчиком лёгких автомобильных моторов для крупных легковых и средних грузовых моделей. Последние пару лет, активно переосмысливая устройство моторов «Юнкерс» Jumo-205, Эланор создавала облегчённый двигатель для среднеразмерных самолётов типа Ил-12 или Дуглас DC-3, которых на Альмарне было довольно много, и они активно требовали обновления.

«Элалин» тоже не остался одинок: после первых двух образцов, созданных Эланор и Линдис для себя, удачную и красивую машину начали выпускать мелкосерийно на заводе в Ардлаире под названием «Генсаль 280 Турбо».

Уже в сумерках раздался ни с чем не сравнимый рокот двухтактного дизеля «Элалина», созданного на основе «коммеровской тарактелки» TS3. Эланор припарковала машину рядом с тёмно-зелёным «Рейндж Ровер Классик» супруга. Эта машина тоже не избежала приложения её заботливых рук. Вместо родного мотора Rover V8, требующего дефицитного высокооктанового бензина, здесь был установлен экспериментальный дизель её любимой системы. Три цилиндра, шесть поршней, объём — две и семь десятых литра. На выходе — сто семьдесят лошадиных сил, которые спокойно переваривает родная, с доработанным гидротрансформатором, четырёхдиапазонная автоматическая коробка передач.

Эланор выскочила из своего огромного пикапа. Счастливая, она словно на крыльях полетела домой — прямо в объятия супруга. Несмотря на весьма крупное телосложение и яркий характер, она была исполнена эльфийской грации и очарования. Соскучившийся за три дня Эрик крепко прижал любимую к груди и нежно расцеловал. В тот же момент, почуяв хозяйку, проснулись шестипалые хулиганы. Раздатка и Кардан неуклюже скакали вокруг неё и не успокоились, пока им не досталась своя, очень большая порция ласки и по куску вяленого мяса. На запах угощения выполз из-под кровати пыльный Краз — для него лакомство тоже нашлось.

Наконец у Эланор появилось время рассказать о поездке. Она закончила разработку компактного мотора для самолётов класса «Цессны-182»: при весе всего двести килограммов он развивает вполне приличные триста лошадиных сил. И это только начало целого лёгкого семейства! В основе лежали идеи всё той же «тарактелки», но доведённые до идеала с помощью эльфийского чутья, компьютерного проектирования, мифрила и капли магии. Первой же пробой такого подхода стал двигатель внедорожника Эрика. За эту разработку Эланор получила награду из рук леди Винтоны, бессменного архимага Генсальской академии. А также было решено, что Эланор отправится на конгресс мехмагов-двигателистов, который вскоре будет проходить в Ардлаире. Там будут обсуждаться вопросы серийного производства её новых моторов и опыт эксплуатации немецких Jumo, с которых и началась дизельная экспансия в авиацию Альмарны.

После триумфальной спасательной операции, где неоценимую роль сыграла старая летающая лодка «Милая Эльза», именно её двигатели обрели бешеную популярность. Сначала Альмарна выгребла все запасы моторов с Земли. Когда же стало понятно, что их хватит лишь на десяток-другой бортов, а советский 5ТДФ для самолёта слишком тяжёл, началось мелкосерийное копирование немецких моторов. Несмотря на то что их установка на приспособленные изначально под звездообразные моторы «Илы» и «Дугласы» была весьма сложна, экономия от перехода на втрое более дешёвое топливо стала хорошим мотиватором. Даже для эльфийских авиакомпаний.

Следующей большой работой Эланор и её команды должен стать как раз звездообразный дизель. Разные его варианты подойдут как для массовых лайнеров, так и для флагманских «Конни».

Суровые мехмаги на предыдущих конгрессах обсуждали возможность перехода на реактивные или хотя бы турбовинтовые двигатели. Однако такие моторы эффективны на заметно более высоких скоростях и, главное, высотах. А рассеянная в верхних слоях атмосферы магическая энергия очень быстро губила технику — особенно страдали сложные системы управления газотурбинных двигателей.

После рассказа о работе Эрик напомнил Элли, искусно делающей вид, будто она ничего не помнит, о том, что сегодня у них большой праздник. И повёл супругу в её кабинет. Здоровенная коробка, завёрнутая в несколько слоёв шуршащей подарочной бумаги и перевязанная сиреневой лентой, сразу заинтриговала девушку. Пока она возилась с обёрткой, неугомонные питомцы, привлечённые громким шуршанием, аж втроём начали скрестись в дверь, тщетно пытаясь открыть её, предусмотрительно запертую на внутренний замок.

Подарок страшно обрадовал Эланор. Она тут же открыла компьютер и начала знакомиться с новой для неё системой Macintosh. Эльфийка уже решила, что поставит док-станцию для ноутбука рядом со своим основным компьютером и свяжет их настоящей локальной сетью.

Для Эрика у неё тоже был заготовлен подарок — настолько необычный, что он заставил бы даже остановившееся сердце зомби совершить ментальный кувырок. Отложив ноутбук, Элли повела супруга к лестнице на чердак. Все десять лет жизни здесь он пустовал. Но в последний месяц, стоило благородному Эриону — как его уважительно называли эльфы — выйти из дома, Эланор и Фарина заговорщицки поднимались туда. Сохраняя всё в строжайшей тайне, они наводили порядок: отмывали полы и стены от вековой пыли, украдкой запускали мебельщиков, устанавливающих столы. Самым сложным оказалось выманить супруга погулять с Кразиком в тот момент, когда курьер привёз долгожданные коробки с подарком. Но всё это было не зря!

На чердаке сурового главу Управления ждали несколько коробок с мечтой каждого мальчишки. А ведь всем известно, что в любом взрослом мужчине живёт тот самый ребёнок. Эрик плакал от счастья, увидев три огромные коробки с памятной ему до сих пор надписью Marklin. В первой были макеты зданий вокзала, грузовой станции и аэропорта с прилегающим к нему аккуратным перроном. Во второй — огромное количество рельсовых плетей и проводов для подключения, но самое интересное скрывалось в третьей коробке.

Там лежали миниатюрные модели поездов: удивительного изящества пассажирский экспресс Trans-Europ-Express в чудесной кремово-бордовой окраске, симпатичный и немного забавный пригородный дизель-поезд VT.98 вишнёвого цвета и суровый чёрный паровоз BR44 под собственным именем «Принц Ойген» с вагоном-краном и парой платформ. Эти модели могли ходить по путям независимо друг от друга. Новинка — пульт управления DCC — позволяла отдавать команды каждому составу отдельно: выбирать скорость, включать фары или давать свисток, а паровоз выпускал самый настоящий пар! К этому богатству прилагались модели автомобилей, автобусов и самолётов, и даже крошечные фигурки человечков.

Эрик всегда любил миниатюры. На его рабочем столе стояли маленькие самолёты и копия его первого «Ленд Ровера» первой серии — того самого, на котором он отправился в путь промозглой осенью 1962 года. Та дорога привела его к знакомству с Меларосом и ко всем последующим невероятным приключениям. Он ещё в детстве грезил о заводной железной дороге, но такие игрушки во все времена были уделом зажиточных семей, к которым его родители не относились. Теперь же его восторг был безграничен. Это был подарок, о котором он не заго-

варивал, но в самом тайном уголке души продолжал мечтать. Эланор очень тонко чувствовала своего редко выражающего эмоции на публике супруга и готовила сюрприз почти полгода: изучала каталоги, терзала местных модельеров и доставала представителей Альмарнской внешне-торговой компании. Теперь она была счастлива просто оттого, что сделала счастливым своего любимого.

Супругам было очень трудно побороть острое желание остаться дома, где Эрик на чердаке собирал бы миниатюрный городок, а Эланор сидела бы рядом и возилась с ноутбуком, устанавливая программы со множества дискет или даже с компакт-дисков, для которых в комплекте шёл внешний привод со SCSI-интерфейсом. Но голодное урчание в животе милой эльфийки напомнило о запланированном визите в стейкхаус.

Впрочем, на пути к сочным стейкам, которые оба супруга предпочитали минимальной прожарки «с кровью», возникло ещё одно препятствие. Меларос и Эваниэль обещали не нарушать планы пары на уединение, но всё же передали обоим подарки. Элли распаковала свою цифровую камеру Chinon ES-3000 с оптическим зумом ещё в Генсале, и тем приятнее был для неё подаренный мужем ноутбук — теперь она могла сфотографировать интересующие её механизмы и сразу посмотреть снимки или даже обработать их. Меларос, как страстный фотограф, решил погрузить обоих друзей в зарождающийся мир цифровой фотографии, хотя сам отчаянно ждал, пока его любимый «Хассельблад» выпустит цифровую камеру мало-мальски разумных габаритов. Эрику он выбрал в подарок аналогичную модель — Kodak Digital Science DC50. Оба аппарата имели одинаковую начинку, но если «Хинон» был изящным белосеребристым хай-тек аксессуаром, подчёркивающим интеллектуальный стиль прекрасной эльфийки, то «Кодак» выглядел как серьёзный инструмент, под стать стилю Эрика.

Сфотографировав друг друга, скарифасиков и почтенную экономку, парочка, наконец, отправилась в ресторан. Домой они вернулись уже поздно, ближе к полуночи — и то лишь чтобы переночевать и рано утром отправиться в чащобы левого берега Каранс, что лежат выше по течению, километрах в пятидесяти от Корленбурга. Соблазн засесть дома был отложен до понедельника — ведь работы в Управлении ожидалось ноль целых ноль десятых, а Эланор планировала следующую поездку в Генсаль только через пару недель.

После по-летнему тёплого и солнечного субботнего дня они спали без задних ног. Супруги вдоволь накупались в прохладной воде Каранс и нагулялись по живописному песчаному берегу в окружении вековых дугласовых пихт. Они собирали дикую малину и землянику, слушали лесных птиц и даже встретили уморительную, довольно упитанную лису-попрошайку. В завершение вечера Эрик и Эланор, уютно устроившись в просторной кабине «Элалина», разложили сиденья в широкую кровать и до самой ночи пели друг другу любимые песни. Хрипловатый голос Эрика прекрасно дополнял нежный и певучий голос эльфийки.

Утро воскресенья выдалось туманным и прохладным. В кабине вовсю работала печка-автономка, поддерживая уют и сладостную дрему. Солнце ещё не взошло над горизонтом, когда из влажной чащи, мокрая до нитки и вся в грязи, вышла Алиса Ветрогляд. Её форменная куртка была измазана жидкой глиной, она же забилась в длинные косы, и даже красивое лицо девушки покрывали грязные пятна. Вскоре она нашла место стоянки и подошла к машине. Фантом, живущий в «Элалине», узнал молодую женщину и сам приоткрыл окно задней левой двери, подсказывая, где находится следователь.

— Мельдо Эрион, — смущаясь оттого, что нарушает покой семейной пары, но всё же твёрдо позвала она. — Шеф! Проснитесь, срочно!

— Я не сплю, дорогая Алиса, я просто был погружён в свои мысли, — пока ещё расслабленно ответил он. — Что привело вас сюда?

— Шеф, в небе над Вестерстедом... Ли-2, пассажирский борт, — хрипло выдохнула девушка. — Отказ обоих двигателей на взлёте. Много погибших.

Глава 1. Тревожное воскресенье

(3 сентября 1995 года / 16-17 марта 1980 года)

Эрику понадобилось всего полминуты, чтобы одеться и выскочить из машины. Алиса протянула ему конверт с красной полосой — знак высочайшей важности донесения.

Это был обычный вечерний рейс на Ардлаир, комбинированный Ли-2Т — 12 посадочных мест и большой грузовой отсек в хвосте. В выходные он всегда забит до отказа. Вестерстед — городок живописный, уютно расположенный между скалами и большим тёплым озером, дарящим ему довольно мягкий климат. Туда ездит много туристов, и почти столько же менее праздного люда — в основном инженеров и торговцев. В этом городе отлично уживаются благородные эльфы, умеренно-консервативные альматани из числа верных Свету — коренное человеческое население Альмарны, — и имеющие хорошее образование гоблины-инженеры, являющие собой значительную часть сотрудников «Крыльев и Моторов Вестерстеда» — авиаремонтного завода, обслуживающего авиакомпания всех рас Альмарны.

В конверте пока лишь самый базовый объём информации — тип борта и выписка из истории обслуживания, предварительные данные по пострадавшим и первые показания свидетелей. Самолет успел набрать всего тысячу футов, когда сработала сигнализация отказа левого двигателя. Второй пилот де Гра успел связаться с диспетчером, запросил разворот и экстренную посадку, но спустя короткое время отказал и второй двигатель — это было последнее сообщение с борта. Распечатка радиообмена прилагалась. Через три минуты с вышки заметили столб дыма, поднимающийся с поля сразу за озером. Спасатели смогли добраться до места через 17 минут. Оба пилота выжили — при падении кабину оторвало, и она укатилась далеко от горящего фюзеляжа. Трое пассажиров и стюардесса чудом спаслись, выпав наружу в момент разлома. У них серьёзные травмы, но жизнь вне опасности. Девять человек, оставшихся в салоне, погибли при взрыве. Полная история обслуживания самолёта уже дожидается Эрика в Вестерстеде.

Пока Эрик читал донесение, Элли уже проснулась и, увидев продрогшую Алису, быстро оделась и затащила подругу в кабину, чтобы та хоть немного начала согреваться, — но кабину уже наполнила сырая прохлада — утренний туман поразительно передавал липкую тревогу страшных новостей. Эланор выкрутила автономку на максимум, заставила Алису снять мокрую одежду и протянула ей большое полотенце.

— Проклятье. Неужели мы расслабились и отпустили хватку?! Что ещё известно? — холодно воскликнул Эрик.

— Капитан и стюардесса — эльфийская чета, среди погибших пассажиров тоже один эльф, — ответила Алиса, одеваясь в запасную рубашку шефа, любезно выданную Эланор. — Меларос уже должен быть там, его вызвал его дядюшка, король Алькенос.

— Час от часу не легче! Тяжело слышать о погибших, но ещё тяжелее, когда погибает кто-то из наших, — Эрик за эти годы был тепло принят эльфами и уже считал себя одним из них.

— Это ещё не всё. Полгода назад самолёт был переоборудован под дизельные двигатели «Ардлаир-Ю205», произведённые на Альмарне. Неисправностей за это время не отмечено. Топливо проверяют. — Сердце Эланор похолодело. Она участвовала в запуске программы производства этих моторов, и пусть не была их разработчиком — они всё равно были для неё родными.

— Топливо проверяют, — задумчиво произнёс Валентин Коряжмин, старший следователь Управления Авиационной Безопасности Альмарны таким же сырым и промозглым утром 16 марта 1980 года.

Прошло пять лет после отставки Антонио Альвареса, его руководители менялись каждые девять месяцев, будто эта должность заколдована. В этот раз перед ним сидел странный, очень бледный, практически серокожий мужчина с коротким ёжиком седых волос. Его рукопожатие было холодным и некрепким, но голос — доброжелательный, спокойный и уверенный. По управлению ходили странные слухи о нём, будто его подняли из мёртвых гоблины. Валентин, которому сейчас было сорок семь, помнил, что когда только устроился в Управление, принимал дела погибшего в авиакатастрофе следователя Эрика Фойгта — и этого нового начальника звали так же. Только он был явно моложе того Фойгта лет на двадцать и, скорее всего, просто чем-то болел. «Явно долго не выдержит, но мужик вроде дельный», — думал о нём следователь Коряжмин.

— Жду от вас отчёта. Если нужно — просите подкрепление, я выделю вам людей. Дело великой важности! Давно у нас не было взрывов двигателей на взлёте!

— Я сам понимаю. Это горе для нас всех. Двадцать восемь погибших в «Дугласе DC-3», а ещё эти несчастные гоблины в поле! Многих спасли, но одиннадцать погибших на земле — такого никогда не бывало в нашей истории!

— Спасибо, Валентин. Успехов в расследовании.

Это были первые недели его новой жизни. Или не-жизни. Он ходил, мыслил, ел и пил. Даже дышал, хотя прохладной весной это не всегда требовалось. Его сердце не билось, а руки и ноги были будто ватными. Вместо крови в его теле циркулировала смесь консервантов, переносчиков магической энергии и гидравлической жидкости, хлётко называемая гоблинами «зомбожизней». А сам Эрик теперь был зомби. Нет, не тем зомби, что бесцельно шатается и пожирает плоть и мозги добропорядочных жителей. Зомби в культуре гоблинов были исключительными личностями — врачами, исследователями, учёными. Только незаменимые могли удостоиться зомбификации — именно поэтому, при всём уважении к своим правителям-шаманам, гоблины никогда не создавали зомби из них. Те передавали свои знания наследникам магическим путём. И практически никогда зомбификации не удостоивались представители других рас. Эльфы и так имели бесконечную продолжительность жизни, однако размножались весьма редко. А люди-альматани и гномы до сих пор относились к гоблинам настороженно, и крепкой дружбы между ними не водилось.

Эрик Фойгт был первым исключением за несколько сотен лет. Эльфийский принц Меларос, увлечённый авиацией, не только искренне верил, что лишь погибший следователь способен вернуть к жизни Управление Авиационной безопасности, но и питал к нему глубокое уважение и благодарность — когда принц был довольно юн и порывист, один лишь Эрик принял его всерьёз и во время совместного расследования заинтересовал его самолётами так, что это стало второй любовью всей его жизни после пышной красавицы Эваниэль, дипломата-квизли и младшей сестры мехмага Эланор.

Сердце Эланор бешено билось, её тело била крупная дрожь. Алиса и Эрик пытались успокоить девушку, но она вцепилась в плечо супруга и плакала навзрыд. Для неё эта катастрофа превратилась в личную трагедию, стоило ей узнать про моторы. Только когда Эрик пообещал взять её в команду консультантом по двигателям, она переключилась с трагедии на жажду поиска правды в этом жутком происшествии.

— Алиса, — вернулся к разговору Эрик, — а что же случилось с вами? Простите, я не сразу обратил внимание на ваше состояние.

— Ничего страшного, я в порядке, милая Элли меня уже согрела, — ответила та, поправляя тесноватую в груди рубашку Эрика. Хорошо хоть длинноватые брюки шефа не норовили сползти, Алису спасала узкая талия и широкие бёдра. — Вы забрались в такую глушь, мне нужно было взять вездеход, а я поехала на своей «тойоте» и застряла.

— Что же, пора вам помочь, — извиняющимся тоном молвил зомби. — Я и не успел подумать, как вы до нас добирались. Думаю, мы легко справимся с вашей машиной и поспешим в штаб-квартиру.

Легко, конечно же, не обошлось. Новенький малиновый «Ленд Крузер 80» Алисы сел на мосты на торфяном берегу небольшого и с виду совершенно безобидного ручейка. Даже могучий «Элалин» проходил этот участок на третьей пониженной и со всеми тремя блокировками — с трудом, но уверенно. А более лёгкий «Ленд Крузер» сначала шёл по торфу, аки посуху, но при первой коварной пробуксовке провалился сначала одним колесом, а потом и всеми. Благодаря серьёзной заводской подготовке, «Тойота» успела закопаться почти на метр, понемногу двигаясь вперёд, прежде чем Алиса поняла, что серьёзно застряла. Ей оставалось идти ещё около пяти миль в предрассветных сумерках. Жидкий торф, а потом жидкая глина правого берега ручья изрядно измазали упорную женщину, но до цели она всё же добралась.

«Ленд Крузер» успел сродниться с торфяной жижей, когда на его буксировочной проушине прочно повис тяжёлый кованый шакл. Эланор, конечно, пришлось повозиться, аккуратно разворачивая огромный пикап носом к застрявшей «Тойоте». Но стоило машине остановиться, как Эрик выскочил наружу, достал из лючка в кузове шакл, размотал трос лебёдки и по пояс в стильной жиже отправился цеплять узника торфяников.

Эрик отошёл в сторону и взмахнул рукой: «Мотай!». Тут же взревел дизель, и мощная гидравлическая лебёдка натянула трос. «Крузер» дёрнулся, сдвинулся примерно на фут и остановился. Несколько раз Эланор отпускала и натягивала трос, но машина оставалась недвижимой. Эрику пришлось вернуться к пикапу и достать блок-полиспаст и короткий трос, чтобы его удобнее зацепить. За годы жизни с любящей приключения и наслаждающейся синдромом «Чип и Дейла» супругой он превосходно освоил технику внедорожной эвакуации. Всего минут семь ему потребовалось, чтобы перецепить тросы и собрать нужную конструкцию.

Снова взмах руки, снова рёв дизеля — на этот раз сначала слегка дёрнулся сам «Элалин», но мгновение спустя с громким чавканьем «Ленд Крузер» потихоньку начал вылезать из грязи. Пара минут — и он был свободен. Ещё несколько мгновений спустя обе машины уже неслись напрямик в аэропорт Корленбурга, штаб-квартиру Управления Авиационной Безопасности Альмарны.

Две машины вихрем пронеслись по лесу и выскочили на трассу. Сквозь постепенно рассеивающийся туман по идеальному асфальту шоссе Цугундер — Корленбург летели два трудноузнаваемых, особо грязных объекта. Первый был поменьше и погрязнее, мутно-коричневого цвета. Сквозь кое-как расчищенное лобовое стекло проблескивала портативная синяя мигалка. Следом с диким рёвом летел серый ком грязи, у которого с трудом угадывалась сапфирово-синяя крыша.

Распугивая ранних прохожих и обгоняя утренние автобусы, странная кавалькада пронеслась через спящий Корленбург, выскочила на Аленвальское шоссе и спустя три мили свернула на дорогу в аэропорт. Охранник у служебного въезда было заколебался, но, увидев мигалку, с трудом, однако всё же признал транспорт начальства и открыл шлагбаум ровно перед носом «Тойоты».

Раздался визг тормозов, обе машины остановились возле здания штаб-квартиры Управления. Рядом — ангар, принадлежащий Управлению.

— Алиса, найдите Кваина, пусть собирает экипаж и готовит «Эльзу» к вылету. У него час. Эланор, милая, готовься к полёту, если что-то нужно, возьми на базе. Да, Алиса, вы полетите с нами — авиаремонтный завод в долевой собственности у эльфийских властей и предпринимателей-гоблинов, без вашего участия никак.

— Мне нужен компьютер с «Солярисом», — холодным деловым тоном сказала Эланор. — Копия моих программ и чертежей всегда со мной. Запас одежды и переносной диск — в моём «аварийном чемоданчике» в рундуке под задним сиденьем «Элалина».

— На борту «Эльзы» стоит RS/6000, но я возьму для тебя «Спаркбук» из наших запасов. Один процессор на 50 МГц и 32 «метра» памяти — будет достаточно?

— Достаточно — мне главное открыть чертежи и заметки. Лэптоп к тому же даст мне возможность работать прямо в поле. Но чур ты носишь, я знаю эту модель, она тяжёлая, не то, что моё «Яблочко»! — её голос впервые после известий о катастрофе потеплел, а на устах появилась слабая улыбка.

Эрик поцеловал супругу и как был, по грудь мокрый и грязный, с растрёпанными белыми от седины волосами до лопаток, отбивая шаг, направился в штаб. Дежурный охранник у входа хотел было остановить неопрятного незнакомца, но, признав шефа, застыл, отдавая честь с открытым от удивления ртом. Прежде чем переодеться в чистую форму, Эрик сделал несколько звонков из своего кабинета. У системных администраторов, юникс-магов, как их звали эльфы, он запросил «Спаркбук» с чистой системой, двумя жёсткими дисками и парой запасных батарей. Отозвал с выходных криминалиста Эйдана О'Лири, с радостью перебравшегося из Фарадей-сити вслед за начальством, и эксперта-химика Алевтину Коряжмину — дочку его давнего коллеги. Местного вестерстедского химика Иво Шамору он не знал и оснований доверять ему не имел.

Эрик поднялся из-за стола, подошёл к высокому платяному шкафу и рывком сбросил с себя тяжёлый, промокший насквозь шерстяной китель. Под ним открылась мертвенно-бледная, сероватая кожа, местами покрытая тонкими, едва заметными швами гоблинских шаманов — шрамами от его вынужденного перерождения в восьмидесятом. Обычный человек на его месте уже давно стучал бы зубами от озноба после полудня в ледяном торфяном болоте. Но Эрику не был знаком холод. Его кровеносная система, теперь гонявшая по сосудам «зомбожижу», работала безупречно, не требуя ни тепла, ни отдыха. Стянув грязные брюки, он плеснул в лицо холодной воды из фаянсового умывальника, быстро расчесал длинные белые волосы, собрал их в хвост и облачился в свежую, отглаженную форму главы Управления с серебряными петлицами.

В дверь кабинета коротко, трижды стукнули. То был Кваин, бессменный борт-инженер и шеф-механик «Милой Эльзы». Жил он в небольшой уютной квартирке при штабе — «Эльза» была ему словно дочь, и он хотел быть всегда рядом — особенно теперь, когда она была не просто самолётом, а довольно разумным фантомом, вторым по уровню силы и развития после знаменитой шхуны «Покорим Полюс».

— Мельдо Эрион, «Эльза» готова к вылету, — отчеканил гном, хотя не прошло и пятнадцати минут. Эрику показалось, что Кваин не расслабляется ни на минуту и когда ни обратиться — машина всегда будет в полной готовности. — Вы сами у штурвала будете?

— Пожалуй, уважаемый Кваин, — задумчиво ответил Эрик, — но мне нужен второй пилот. А лучше возьмите дежурный экипаж у «Эвани-Эйр», у них сертификация на BV.138 обязательна для всех, кто базируется в Корленбурге, Леназмальте и Аленвале.

— Сегодня в запасе Хильдор и Гальдер, молодёжь!

— Отлично, слышал про этих ребят, они способные.

После ухода Кваина в кабинете снова воцарилась тишина, было слышно, как тикают часы на столе Фойгта, отсчитывающие последние минуты до десяти утра. Внезапно в углу стола закрипел матричный принтер — на него дублировались все ключевые донесения и служебная информация, кроме секретных сведений. В этот раз сообщение было коротким: «Аэропорт Вестерстед закрыт с 9:00 3 сентября 1995 локального времени до дальнейших объявлений». «С ними у нас час разницы, закрывают срочно, видимо Меларос прилетел, раз решился на такое», — подумал Эрик. Закрытие аэропорта действовало для всех воздушных судов, даже

для правительственных бортов и самолётов Управления. Придётся садиться на озеро, подумал Эрик, не самая удобная посадка — озеро мелкое, с неприятными песчаными отмелями, усеянными мелким щебнем. Садиться нужно будет чуть ли не на середину и аккуратно следовать к причалу яхт-клуба. Гидроаэропорт в Вестерстедте был, но принадлежал местному курорту и располагался на противоположном берегу озера.

«Аэропорт Вичвуд закрыт с 12:00 17 марта 1980 года до дальнейших объявлений», — пищал матричный принтер в углу Эрикова стола за каких-то полчаса до закрытия. «Интересно, сколько бортов придётся развернуть на запасные?» — подумал он. В этот раз солнце было прямо в окно, чем изрядно раздражало новоиспечённого Шефа. «Чёртовы жалюзи!» — про себя ругался он. Пальцы едва слушались его, и попытка зашторить окно уже один раз стоила ему оборванного тросика их привода.

Раздался звонок. Это был Валентин Коряжмин.

— Эрик Вильгельмович, важные новости для вас! Мы не продвинулись, но всё это выглядит очень странно! Двигатели новые, отработали по полторы сотни часов. История обслуживания выглядит чистой. Топливо проверили. Местный химик Эгон Варга всё проверил. Я заставил его провести исследовательский тест — всё в порядке, моторный он проводить отказался, ссылается на износ оборудования. Но я тихонько утянул пробу и отправил вам с Микавой. Он улетел последним рейсом!

Очередной стук в дверь отвлёк Эрика от воспоминаний.

— Доброе утро, Алевтина Валентиновна, простите, что украл вас у семьи! — приветствовал Эрик вошедшую невысокую полную женщину чуть за сорок. Алевтина в юности была миниатюрной худенькой блондинкой, стриженной «под мальчика», и характером была вся в отца — порывистая, увлекающаяся, но надёжная и неугомонная. Неудачное замужество и потеря отца её изменили — она сильно располнела, сохранив, однако, добродушную миловидность лица, и внешне теперь походила на воспитательницу детского сада или заботливого учителя начальной школы. Она души не чаяла в своей теперь уже взрослой дочке Людмиле и годовалой внучке Верочке. Однако искристые голубые глаза выдавали в ней незаурядный ум и по-прежнему твёрдый характер. Алевтина стала выдающимся экспертом-химиком, и в своё время за неё боролись уголовный розыск Ленасмальта и пара местных химических компаний, но сердце её всегда вело по стопам отца — в Управление.

— Не берите в голову, Эрик Вильгельмович, — она, как когда-то и её отец, величала шефа исключительно по имени-отчеству, — сегодня наша няня свободна, а завтра агентство кого-нибудь пришлёт, и Людочка сможет выйти на работу. Людмила работала тут же, в Управлении, она была системным администратором и отвечала за резервное копирование данных. Она управляла огромной ленточной библиотекой «Тандберг» и в шутку называла себя «простым библиотекарем».

— Передайте Людочке, что библиотека подождёт, а её матушка мне сейчас нужна на передовой, — Эрик мягко улыбнулся, и эта улыбка на бледном лице зомби всегда выглядела немного непривычно. — Дело дрянь, Алевтина. Утром под Вестерстедом упал Ли-2Т. Два дизеля Ю205. Синхронный отказ на взлёте, на тысяче футов. Местная экспертиза уже пытается замять дело. Химика Шамору знаете?

Алевтина Валентиновна мгновенно подобралась. Добродушная миловидность уступила место профессиональной цепкости, а в голубых глазах блеснул тот самый упрямый огонёк, который Эрик помнил по её отцу.

— Шамору? Слышала. Хитрый лис. Осторожен и расчётлив. Работает на местных производителях удобрений. Иногда подвывается экспертом. Я видела его однажды, он уже немолод, а у нас появился несколько лет назад, вроде с Земли приехал.

— А давайте, Алевтина Валентиновна, мы не только его пробы перепроверим, а попробуем из почвы пролитое топливо извлечь и проверить. Берём с собой полевую лабораторию, реактивы. Нам нужно будет провести полную экспертизу топлива прямо в Вестерстеде. И исследовательский, и моторный тесты — лично! Если надо — заглянем в гости на завод, уж там нам дадут двигатель для моторного теста!

В этот момент в кабинет вошёл «юникс-маг» Томми Золотое Перо, настоящий индеец-шайен и при этом альмарнец уже в третьем поколении. Он принёс увесистый кофр с ноутбуком и запасными батареями. Эрик только успел отблагодарить его, как вошла Алиса и пригласила шефа пройти на борт:

— Элли, Кваин, Эйдан и Хильдор с Гальдером уже на борту, ждут распоряжений и вас с Алевтиной!

— Алисочка, пять минут, и я буду, отправьте дежурного, пусть поможет мне с чемоданами! — ответила Алевтина, быстро, но мягко спеша в свою лабораторию.

К одиннадцати «Эльза» уже стояла перед ангаром на установленном десять лет назад шасси — теперь она была амфибией. Пятнадцать минут спустя все чемоданы уже были уложены, а команда расследования заняла места в салоне. Элли успела переодеться, в её объёмистом «аварийном чемоданчике» из «Элалина» были одеяния на любой случай. Сейчас, в связи с аварией, она выбрала аккуратный чёрный брючный костюм. Она ждала взлёта, чтобы достать ноутбук и начать загружать в него рабочие данные.

За штурвал сел Эрик, правое кресло занял Гальдер, его задача — поднять самолёт в воздух и занять эшелон, пока командир ведёт радиообмен с диспетчерами. Пять минут спустя диспетчеры разрешили руление на исполнительный, а в половине двенадцатого Эрик получил добро на старт, кивнул Гальдеру, и тот твёрдой рукой сдвинул все три РУДа на взлётный и повёл тяжёлую, загруженную почти до предельной массы машину навстречу небу.

— Командир, есть отрыв! — радостно озвучил Гальдер. — Убираю шасси.

— Шасси убрано, три лампы погасли. Набирай пять тысяч по прямой и ложись на маяк Ардлаира.

— Набираю пять тысяч по прямой и иду на Ардлаир.

— Ого, почти по прямой!

— Да, не удивляйся, мы идём с высшим приоритетом. Будь внимателен: когда пройдёшь Фарлингтон, переключайся на маяк Вестерстед. Садиться будем на озеро — я приму управление.

— Принял, после Фарлингтона ухожу по прямой на Вестерстед.

Полёт проходил в тишине, прерываемой только радиопередачами. Каждый занимался своим делом — читал сводку, копию которой подготовил для всех Эрик, обновлял знания по типу борта и двигателя, работал с компьютером. Атмосфера на борту была напряжённой и деловой, хотя большинство членов команды в жизни были друзьями или как минимум хорошо знакомы. Тяжкое предчувствие больших неприятностей разливалось по салону.

Глава 2. Звонящая тишина над Вестерстедом

(3 сентября 1995 года / 18 марта 1980 года)

Пока Эрик собирал команду расследования, Меларос и Эваниэль отдувались в Вестерстеде. Как Эрик и подумал, их «Конни» коснулась вестерстедской полосы примерно за двадцать минут до девяти по местному времени. Без десяти девять эльфийская чета спустилась по трапу с борта, где их встретили бургомистр Кафендил и представительница местной аристократии Тургониэль — надменного вида светловолосая эльфийка. Меларос её знал и на дух не переносил. Она была дальней родственницей короля Алькеноса, что-то вроде «седьмой воды на киселе», и очень любила этим кичиться. Меларос же, приходясь ему племянником, статус имел куда более высокий; напоминать об этом он совершенно не любил, однако при общении с Тургониэль приходилось.

— Ваше Высочество, — Тургониэль едва заметно склонила голову, но её ледяной взгляд надменно скользнул по фигуре Мелароса и остановился на Эваниэль. — Мы не ожидали увидеть вас в Вестерстеде столь скоро. Удивлена, почему ваш самолёт до сих пор пахнет столь ненавидимым вами бензином!

Бургомистр Кафендил, невысокий, суетливый альматани в дорогом, но слегка помятом суконном сюртуке, нервно потирал руки, затравленно оглядываясь на Тургониэль. Было очевидно, что местная эльфийская аристократка вертит главой городской администрации, как собака хвостом, и Кафендил сейчас больше всего на свете боялся не угодить своей влиятельной покровительнице.

— Мельдо Меларос, ситуация чрезвычайная, — быстро затараторил бургомистр, заглядывая принцу в глаза и стараясь сгладить холодное высокомерие Тургониэль. — Город в панике. Десятки погибших! Среди них — уважаемый член совета и пятигородный брат леди Тургониэль! И маги, и эксперты в один голос твердят, что это сами небеса отвергают нефтяное масло!

Меларос медленно спустился на последнюю ступеньку трапа, сдерживая глухое раздражение, и бросил на Тургониэль взгляд, исполненный холода и злости. Эваниэль шла чуть позади, её лицо оставалось безупречной маской эльфийской вежливости, но пальцы, сжавшие ремешок дорожной сумки, слегка побелели.

— Мой самолёт, леди Тургониэль, пахнет надёжностью и исправной механикой, а салон — свежестью горных альфиринов и уютом лимонной рощи моего благословенного дядюшки, — спокойно, но с той самой непреклонной королевской жёсткостью, от которой бургомистр моментально вжал голову в плечи, ответил принц. — Я здесь не для того, чтобы обсуждать сорта топлива. Кафендил, возьмите себя в руки. Кто именно из магов сделал заключение о «небесном гнев»? Кто ваши эксперты?

Бургомистр испуганно покосился на Тургониэль, ища поддержки. Светловолосая эльфийка презрительно фыркнула, поправляя тонкую меховую накидку на плечах.

— Основание — тела наших подданных, Меларос, — ледяным тоном отрезала она. — Несчастный Лафрендил, мой кузен, погиб из-за решения вашей Академии высоколобых философов, будто можно сэкономить, пустив в небеса этих дизельных монстров! Наш главный эксперт-химик, почтенный Иво Шамора, уже взял пробы топлива и нагара цилиндров. Маги стихий подтверждают: двигатели заклинило, потому что воздух Вестерстеда не принимает эту копоть. Поле за озером должно быть омыто очищающими реагентами и обработано восстанавливающими заклинаниями! И вы...

— Поле за озером останется нетронутым, — Меларос жёстко прервал её на полуслове, сделав шаг вперёд. — Документацию на обслуживание и ремоторизацию, все формуляры на моторы «Ю205» изъять в ведение Управления Авиабезопасности. Аэропорт с девяти ноль-

ноль закрыть! Вплоть до особого распоряжения уважаемого мельдо Эриона, главы Управления! Бургомистр, прикажите своим гвардейцам!

— Распоряжения Эриона?! — Тургониэль презрительно со свистом выдохнула сквозь зубы, окончательно теряя хваленую эльфийскую выдержку. — Вы смеете грозить мне, кузине короля, этим вашим... Фойгтом?! Мало того, что этот земной наёмник без роду и племени явился в наш мир — как явился, так и сгинул бы, — так вы ещё и позволили гоблинам осквернить нашу Альмарну своей некромантской жижей! Сделали из него ходячую куклу! Эваниэль, а ваша безумная сестра Эланор потащила это серокожее чудовище под венец, наплевав на законы крови и чести древних родов!

Лицо Мелароса перекошило. Эта дева без мозгов и совести умудрилась разом оскорбить не только его самого, но и его супругу, её гениальную сестру, его лучшего друга и ближайшего соратника. Бедняга Кафендил затрясся. Но Меларос молчал. Слово взяла Эваниэль. Она сделала изящный, плавный шаг вперёд, мягко заслоняя мужа. Её лицо оставалось безупречной маской эльфийской вежливости, но в глубине глаз, принявших цвет грозового неба, зажглось то самое ледяное, дипломатическое пламя, которое заставляло умолкать самых прожжённых теневых дельцов Ликериана.

— Избавьте нас от ваших сословных истерик, леди Тургониэль, — её голос прозвучал негромко, но поразительно весомо, мгновенно оборвав визг аристократки. — Мельдо Эрион — законный глава ведомства, утверждённый Единым правительством, и обладатель высших наград Светлого Альянса. И если бы не его дотошность, половина ваших многочисленных многоюродных кузенов давно бы разбилась на изношенных земных колымагах, которые ваши консервативные друзья закупали в обход Управления целых двадцать лет!

Дипломат-квизель повернулась к замершему от ужаса бургомистру:

— Господин Кафендил, время пошло. Ровно в девять ноль-ноль аэродром должен быть закрыт. Диспетчеры должны направлять все рейсы в Ардлаир или Ликериан. Допустимо принимать только гидросамолёты при условии посадки на озеро. Попытка задержать отправку NOTAM или допустить господина Шамору с его химикатами к обломкам Ли-2Т будет расценена как прямое соучастие в саботаже и государственная измена. Аэропорт и место катастрофы — оцепить. Подать машину, мы отправляемся на поле.

Леди Тургониэль, окончательно потеряв рассудок от бессилия перед ледяным спокойствием квизели, сделала импульсивный шаг вслед за уходящей четой. Её лицо исказилось в презрительной гримасе, а тупой, чванливый разум выдал последнюю, самую грязную карту.

— Полноте, Эваниэль! — визгливо выкрикнула она в спину уходящей женщине. — Вы можете сколько угодно прикрываться федеральными орденами вашего серокожего родственника, но всё в Вестерстеде знают, что вы — всего лишь горная выскочка, чья сомнительная талия держится исключительно на тугих корсетах ликерианских портных! Ваша порода квизели способна лишь крутить бёдрами на приёмах у теневых дельцов, а не диктовать условия истинной аристократии равнинных земель!

— Тургониэль, я прекрасно помню вас по Академии и могу быть уверена, что одна моя ягодичная мышца не только, как вы отметили, больше, но и умнее и воспитаннее всей вашей головы. Извольте тотчас же покинуть территорию и не появляться до завершения расследования, — с холодной улыбкой и подчёркнуто вежливой интонацией парировала Эваниэль. — Ни в коем случае не хотела бы опускаться до вашего уровня, моя дорогая, но если я вас увижу поблизости или, упаси Эру Всемогущий, узнаю, что вы пытались вмешаться — вы слышали моё предупреждение.

Тургониэль от такой отповеди на мгновение онемела, её рот судорожно открылся, а бледное лицо пошло уродливыми багровыми пятнами. Она занесла руку, словно собиралась лично броситься на Эваниэль, полностью растеряв остатки эльфийской выправки.

Но закончить ей не дали. Меларос остановился как вкопанный. Вытянувшись и расправив плечи, он возвышался над ней, своей могучей статью напоминая воинов прошлого. Поднявшийся ветер начал трепать его густые, длиной до пояса, чёрные волосы. Карие глаза сделались чёрными, как кошмарная бездна. Вид его был прекрасен и страшен одновременно!

Кафендил, застывший на пороге административного корпуса, испуганно зажмурился, постарался скорее скрыться внутри и больше не знать ничего о судьбе этой безумной женщины.

— Публичное оскорбление супруги принца крови, попытка срыва официального визита и угрозы в адрес следственной группы на территории объекта, принадлежащего Альвентальской Короне! — негромко, но так, что каждое слово ударило по бетону перрона как гильотина, произнёс Меларос. — Я приравниваю это к прямому оскорблению короны!

Он огляделся по сторонам и увидел трёх напуганных полицейских.

— Лейтенант, — окликнул он, — я уверен, среди вас есть лейтенант. Сопроводите леди Тургониэль под домашний арест. Содержаться она будет в доме погибшего Лафрендилла. Надеюсь, она соизволит познакомиться с семьёй погибшего и помочь в подготовке к погребению.

Меларос был уверен, что заносчивая дама хоть и знала всю свою многочисленную родню поимённо, но лично не была знакома ни с кем, кто был, по её мнению, ниже по социальной лестнице. Мгновение спустя полицейские взяли Тургониэль под белые ручки и сопроводили в ожидающий поодаль патрульный «Форд Скорпио».

Иво Шамора, стоявший в тени диспетчерской башни, принял самый благодушный вид, на какой был способен, и явился пред очи Мелароса. Это был человек лет пятидесяти, слегка полноватый и сильно ссутуленный, из-за чего он казался каким-то совсем незначительным и выглядел явно ниже своего настоящего роста. Его лицо обрамляла аккуратная седая борода, ярко контрастировавшая с длинными, старомодно завитыми чёрными усами. Волосы у него были всклокоченными, чёрными с проседью — если бы не аккуратный деловой костюм, он казался бы стереотипным эксцентричным магом.

— Достопочтенный принц Меларос, — поклонился он, — лейди принцесса, — снова поклон, — разрешите представиться: Иво Шамора, член-корреспондент Академии Естественных Наук, доктор органической химии, ассоциат Гьенсальской Магической Академии.

— Наслышан о ваших трудах в области агрохимии, доктор Шамора, — ровно произнёс Меларос, слегка наклонив голову. — И ценю ваше стремление помочь городу. Однако, как я уже сообщил бургомистру Кафендилу, расследование катастрофы Ли-2Т полностью переходит под юрисдикцию Управления Авиационной Безопасности. Прошу вас передать все образцы и результаты исследований незамедлительно и лично мне, как представителю Альвентальской Короны при Управлении.

Человек попытался было спорить, но по виду Мелароса сейчас было понятно, что связываться с ним опасно. Эваниэль тоже решила промолчать, она любовалась супругом и наслаждалась моментом — не так часто у принца появлялась возможность побывать в роли её защитника. Это стоило даже неуклюжих нападок на её фигуру! Какой вздор, прекрасная и утончённая в своих габаритах Эваниэль никогда не носила корсетов! Только изящные эльфийские платья или строгие деловые костюмы. Она даже немного завидовала старшей сестре, адаптировавшей для себя моду людей и не стеснявшейся открыто демонстрировать изгибы своей фигуры и даже мягкий животик. Ей, де-юре принцессе, так одеваться не позволял этикет. Ну разве что, может быть, как-нибудь, когда никто, кроме Мелароса, не видит?

Прошло несколько минут, и аэропорт затих. Немногочисленных пассажиров и без того немногочисленных встречающих в знак извинения погрузили в пару комфортабельных «ЗиС-127» и начали развозить по домам. Вскоре Меларосу и Эваниэль подали машину, вопреки ожиданиям, — это был не внедорожник, но вполне соответствующий их статусу ста-

рый «Ровер Р5 Купе», первое в мире четырёхдверное купе, выпущенное ещё в 1962 году. Фиолетовый с сиреневым кузов, бордовый кожаный салон, убаюкивающая своей плавностью рядная трёхлитровая шестёрка под капотом и идеально дополняющий её нерасторопный трёхступенчатый автомат. Если бы не повод к поездке, она стала бы поистине наслаждением.

Меларос помог устроиться супруге, выставил вон приставленного к машине водителя-альматани и, сам сев за руль, помчался прочь из города, благодаря речам двадцатияродной тётки превратившегося в его восприятии из уютного в приторно-слащавый.

Стоило фиолетовому «Роверу» миновать последнюю городскую заставу и выскочить на простор озёрного шоссе, как Эваниэль наконец расслабилась в глубоком бордовом кресле. Она повернулась к мужу, лукаво прищулив глаза, вернувшие себе прекрасный цвет голубого озера.

— Меларос, ну не хмурься ты так. У меня хоть и большущая задница, но я знаю, что это твоя любимая задница. А эта Тургониэль — сама просто тупая задница... Чёрт, я три раза сказала «„задница“»!

Принц против воли прыснул, и ледяная маска гранитной суровости наконец сползла с его лица, уступив место тёплой, искренней улыбке. Опасное напряжение, звеневшее в салоне после стычки на перроне, бесследно растаяло.

Почти час потребовался им, чтобы обогнуть озеро и, съехав на грунтовку, направиться к полю. Машина плавно покачивалась и совершенно не замечала ухабистого грейдера. Всего десять минут, и они достигли границы оцепления. Эльфийская гвардия стояла крепко. К радости Мелароса, у него даже проверили документы и только после этого допустили к осмотру улик.

На поле стояла резкая вонь пожара — ароматы солярки, плавленого алюминия, кипящего пластика и выжженной пшеницы смешались в один леденящий душу запах. В стороне, будто отсечённая голова дракона, валялась мягкая кабина. Тут и там были раскиданы обгоревшие кресла. Раненых и тела погибших уже увезли. Чуть в стороне лежали два разделённых крыла, фюзеляж между ними прогорел, рядом лежал отделившийся от него хвост, были раскиданы закопчённые пакеты с почтой. Самое заметное — смотрящие вниз лопасти винтов загнуты, вверх — нетронуты. При этом угол атаки уцелевших лопастей не соответствует флюгированному положению. В самом деле похоже на заклинившие моторы.

Меларос медленно шёл вдоль разорванной кромки центроплана, глубоко увязая подошвами сапог в раскисшем от пожарной пены и утренней сырости вестерстедском чернозёме. Эваниэль шла чуть позади, придерживая подол строгого дорожного платья, но её взгляд дипломата сейчас был прикован не к обгоревшим пакетам с почтой, а к левой мотогондоле, возле которой всего несколько часов назад крутился Иво Шамора.

Принц остановился рядом, у левого винта, тронул пальцем в кожаной перчатке загнутый, изуродованный металл лопасти и обернулся к супруге. Его лицо снова стало суровым.

— Они шли на взлётном, Эви. Шаг не зафлюгирован, пилоты боролись за машину до последней секунды. Моторы не просто заглохли из-за нехватки топлива. Их заклинило намертво, мгновенно, прямо в воздухе.

А спустя минуту добавил:

— Смотри, как интересно: центроплан с баками сторел, но топливо выгорело явно не всё, — вон как под ногами хлопает! Когда прилетит Эрион, нужно, чтобы его команда взяла пробы. Интересно, а откуда пробы брал наш друг Иво? Так, и в двигателях, кажется, уже кто-то покопался, — он заглянул под сорванный лючок в крыле. — О, трубка подачи топлива отключена от двигателя, и явно чьими-то ручками!

— Я вот тоже на неё гляжу, но тут слишком много вариантов. Здесь уже нужны криминалисты. Милый, давай-ка ты оставишь это Эриону, здесь стоит наша гвардия и никого лишнего

теперь не пропустит. Дождя я не ожидаю. Улики в безопасности. Думаю, нам стоит навестить раненых в госпитале.

Меларос согласился с супругой. Без знаний и инструментов сотрудников Управления он ничего полезного здесь не найдёт. А если удастся пообщаться с выжившими, можно узнать много полезного, и чем быстрее — тем больше шансов застать их живыми, ведь травмы при такой катастрофе могут быть непредсказуемыми. Принц оставил записку Эрику, вручил её капитану гвардейцев и, предупредив о визите команды следователей, велел больше никого не допускать, а о попытке проникновения кого угодно, даже городских властей — немедленно доложить ему, при же его недоступности — связаться с руководством в Аленвале.

Фиолетовый «Ровер», который Эваниэль успела прозвать «Ирисом», за час домчал эльфийскую пару до вестерстедского госпиталя. Госпиталь являл собой небольшое пятиэтажное здание в стиле конструктивизма. Меларос припарковал машину в стороне от подъезда для автомобилей скорой помощи и в сопровождении супруги направился внутрь.

Как заведено было на Альмарне, в госпитале работали как эльфийские целители, использующие магию и природные средства, так и врачи стандартных специальностей. Такой подход давал максимальную эффективность — неподверженные обычным болезням эльфы специализировались на травмах и магических повреждениях, а врачи классической человеческой медицины лечили обычные болезни и помогали, если травма по какой-то причине была не под силу эльфийской медицине. В последние годы сложилась традиция, что эльфийские доктора часто сочетали специализацию целителя и врача, обычно травматолога или хирурга. Основными пациентами были люди, реже гоблины и гномы — их здоровье традиционно крепче людского. Эльфы же обращались либо с простудой, либо уже в связи с несчастным случаем — другим болезням остроухая раса не подвержена.

Слухи оказались быстрее «Ровера», поэтому почти у самого входа Мелароса и Эваниэль перехватила главный врач госпиталя Элисандра — эльфийка с тёмными волнистыми волосами, чуть длинноватым носом и грустными усталыми глазами. Она быстро ввела прибывших в курс дела.

— Мельдо Меларос, леди Эваниэль, — я понимаю причину вашего визита, но прошу понять: у нас сейчас аврал. Нормально поговорить вы сможете только с Винсаном де Гра, вторым пилотом. У него разбит лоб и сломана ключица, множественные ушибы, но его жизни ничего не угрожает, и он в сознании. Остальные — тяжёлые. Командир Иллион сейчас погружён в лечебный сон. У него много переломов — с ним работают целители. Его состоянию ничто не угрожает, но если сейчас его пробудить, от боли он не сможет сказать вам ничего вразумительного.

— Мы и не будем его терзать. Что с остальными? Кто у нас есть, кроме, как я полагаю, месье де Гра?

— Следующая — Аланиэль, супруга командира, была стюардессой на этом рейсе. Сейчас идёт операция — осколок ребра пробил лёгкое. После операции передаём целителям. Её тело — сплошная гематома, сильный болевой синдром. Последний из команды — борт-инженер Гринц Шпиндель, он из Ардлаира, самый тяжёлый. Разрыв печени, множественные повреждения внутренних органов. Критическое состояние, перенёс операцию, пока в сознании, но очень слаб и нестабилен.

— А пассажиры? — мягко поинтересовалась Эви.

— Одного мы уже потеряли. Гном Гвердин Твердыня, представитель фирмы из Цугундера. Казалось, родился в кольчуге: пара ушибов, и всё. Был в сознании. Но его сильно залило топливом, оно попало в лёгкие. Их оперативно очистили, но буквально пару часов спустя — сначала резкий отёк, потом молниеносный некроз лёгких. Не помогла ни магия, ни земные практики. Двое альматани, они сидели справа, — выжили. Их кресла улетели в сторону от

потока топлива. У одного разрыв селезёнки, прогноз положительный, отходит от наркоза. У второго — инфаркт на фоне стресса, он пока в коме. Прогноз осторожный, скажу честно: пятьдесят на пятьдесят.

— Благодарю, леди Элисандра. Попрошу вас отвести меня к почтенному Шпинделю. Я не могу допустить, чтобы он умер до разговора со мной.

— Не могу вам перечить, но не питайте иллюзий насчёт беседы с ним. Он в палате интенсивной терапии, вам придётся облачиться в специальную одежду.

Беседа с гоблином не удалась. Он успел только промолвить одну короткую фразу — «АгроКем Текнолоджия... Цистерна», когда в бокс ОРИТ вошёл хмурый эльф, доктор Грегодион и, выражаясь на грани приличия, выставил посетителей вон:

— Лизэ, я позволю вам всем остаться только, если возьмёшь ответственность за жизнь этого «зелёного» на себя. Он у меня и так скоро как кабачок станет, а ты тут принцев с принцессами таскаешь на экскурсию. Освободите палату!

Меларос уже разинул было рот, чтобы ответить на эту наглость, но его супруга-квизэль, почувствовав, что доктор хоть и груб, но прав и искренне заботится о пациенте, тихонько ущипнув мужа за локоть, вывела его в коридор.

— Простите Грегодиона за грубость. Он был не прав, дипломатия не входит в обширный список его умений, но это наш лучший врач — хирург, целитель и диагност.

— Не нужно извинений, Лизэ, — акцентировав на имени, не удержался, чтобы не поддеть Меларос, — главное, что им занимается ваш лучший специалист. Надеюсь, что вскоре мы сможем поговорить с ним снова. А пока самое важное он нам сказал. Эви, нам надо выяснить, что это за «АгроКем Текнолоджия». Ах да, теперь отправимся к месье Винсану!

— А пока самое важное он нам сказал, — вечером 18 марта 1980 года подытожил свой разговор с Меларосом Эрик Фойгт. — Экспертиза подтвердила: бензин низкого качества, судя по всему, с начальным октановым числом около восьмидесяти. В него влили лошадиную дозу присадки. Сама присадка — вполне допущенная к использованию. Обычный метил-трет-бутиловый эфир, при смешивании пропущенный через мифриловый катализатор. Эта смесь вполне прошла тест исследовательским методом и выдала положенное октановое число — сто пятнадцать. Но когда химики запустили тест по моторному методу — у них стенд разлетелся! Жуткая детонация, начинающаяся при нагрузках уровня взлётно-посадочного режима примерно через три минуты, будто октановое число упало даже ниже начального. Но до тех пор — честные сто пятнадцать.

— Но ты ещё не знаешь, кто залил туда этот контрафакт?

— Не знаю, но подозреваемые есть.

В палату ко второму пилоту де Гра делегация смогла попасть только через полчаса — пришло время перевязки, а после спора с Грегодионом Меларос твёрдо решил не нарушать врачебные предписания.

Винсан де Гра оказался полной противоположностью своей фамилии — невысокий, очень щуплый француз средних лет, напоминавший заправского гусара или, возможно, юношу, который очень хотел им стать.

— Месье де Гра, позвольте представиться, меня зовут Меларос, представитель Альвентальской Короны при Управлении Авиационной Безопасности, — эльф решил не пугать пилота своим титулом. Производить впечатление не было никакой нужды. — Мы проводим расследование авиакатастрофы, произошедшей с вашим бортом Ли-2Т, номер ЭА-1834, регулярный рейс 4192 Вестерстед — Ардлаир.

— Верно, сэр, я был вторым пилотом под командованием мельдо Иллиона, — Винсан кашлянул и скривился от боли, но держался молодцом.

— Пожалуйста, расскажите о полёте, с самого начала.

— Это был наш обычный рейс, мы вылетели ровно по расписанию. Пилотировал мельдо Иллион, я вёл радиообмен и следил за приборами, кроме двигателей, конечно. На разбеге всё было в порядке, разве что у нас была небольшая асимметрия тяги: правый мотор в последнем рейсе вёл себя немного вяло. Гринц, наш борт-инженер, посчитал, что виноват насос высокого давления — его должны были отрегулировать в Ардлаире. Для коррекции мы держали режим левого чуть ниже, недобирали процентов на десять-пятнадцать от взлётного. Но такое уже пару раз было с левым — тоже регулировали насос, а пару месяцев назад заменили его. Так вот, — Винсан снова закашлялся, — простите, сэр. Мы достигли скорости принятия решения, всё ровно по расчёту, спокойно дошли до взлётной и начали набор. Всё шло нормально, разве что Гринц выругался на «будильник» температуры выхлопа, но когда я глянул на него, он показывал всего пару сотен градусов, я подумал, что он просто сломался. Мы вышли на тысячу футов, и обороты правого просели. Гринц опять выругался, чуть сбавил режим и через пару секунд вернул назад. В этот момент с глухим ударом мотор просто встал.

— Вы флюгировали винт?

— Мельдо Иллион дал команду, но у Гринца не вышло. Он попробовал перезапустить — стартёр не хотел крутить, потом загудел как бешеный, но безрезультатно.

— Вы продолжили набор?

— Самолёт тяжёлый, полный салон и куча почты. Иллион теперь дал левому взлётный. На одном моторе чудом сохранили тысячу. Я связался с Вестерстедом, объявил Mayday. Мы пошли на левый разворот, на экстренную по прямой, как раз попали бы на ноль-седьмую. И тут случилось что-то странное.

— Месье Винсан, куда уж страннее?

— Сэр, мельдо Меларос, я с таким не сталкивался. Как я уже сказал, Иллион дал взлётный левому. Иллион держал педаль, чтобы парировать асимметрию тяги, как вдруг обороты левого резко выросли. Рёв стоял жуткий. Мы уже вдвоём жали несчастную педаль, капитэн повернул штурвал. Кое-как выровнялись и начали левый разворот, даже начали набирать высоту.

На какой-то момент пилоту пришлось прерваться. Раздался звук низколетящего самолёта, очень характерный звук снижающейся дизельной машины, явно трёхмоторной. «Эльза», — подумал Меларос и был прав.

— Капитэн, — де Гра начал чаще срываться на французский акцент, — чуть прибрал режим, но двигатель оборотов не сбавил. Он убрал до половины, но нас стало уводить ещё сильнее. На тахометре уже две-восемьсот, и стрелка шла дальше вправо! Малый газ — а она всё ползёт, уже три тысячи. Глушить побоялись — садиться некуда, мы над озером, там каменистая гряда. Прошло с полминуты — мы вытянулись на полторы тысячи, но стрелка дошла до три-шестьсот. В этот момент раздался звук, будто лопнула струна. И всё — мы будто оглохли. Такая звенящая тишина. Мы потеряли тягу, и нас резко крутануло влево — а мы уже почти завершили разворот. Кажется, мы почти вернулись на курс на Ардлаир. Ну а дальше вы видели поле... Мы не успели почти ничего. Мадам Алани только начала готовить пассажиров к жёсткой посадке, а мы уже кубарем летим, сминая пшеницу. Это последнее, что я помню.

— Спасибо, Винсан, вы очень помогли нам. А что вы знаете про «АгроКем Текнолоджия»?

— Особо ничего. Это местный поставщик топлива, уже много лет. Они возят прямо на аэропортовую нефтебазу.

Надежда, поданная умирающим гоблином, начала стремительно таять. «АгроКем Текнолоджия» оказалась не зацепкой, а обычным поставщиком. Проверить, конечно, надо будет всё равно. Куда интереснее был рассказ Винсана об отказе — с таким Меларос ещё ни разу не сталкивался.

Эваниэль ещё раз поблагодарила де Гра, благословила его на эльфийском особой фразой-мнемограммой, приносящей покой и облегчающей заживление ран, и, не давая супругу продолжить допрос, вывела его и леди Элисандру в коридор, где они стали свидетелями интересного диалога.

— Доктор, прошу вас, мне нужно срочно повидать друга, пока он ещё жив. Вы же понимаете, любая минута может стать для него последней. Мы знакомы со школьной скамьи, и я просто обязан отдать ему последний долг.

— На кладбище отдадите. Не тратьте больше моё время.

— Доктор, уверяю вас, я не останусь в долгу, — раздалось шуршание купюр.

— Вон! Иначе на кладбище отправитесь первым! Пошёл прочь!

Элисандра приняла грозный вид и рванула по коридору к одетому в голубое врачу.

— Грегодион! Что вы себе позволяете?! — кричала она, приближаясь к нему. Повинуясь чутью, Эви поспешила за ней, увлекая за собой и Мелароса.

— Лизэ, ты сама велела никого не пускать! Даже разрешила мне выгнать принца! А злишься за какого-то юродивого альматани!

— Стоп, Грего, к кому был посетитель? — мгновенно сменила тон главврач.

— К гоблину. Шпинделю. Кстати, скажи своему принцу, раз ты его до сих пор водишь по экскурсиям, что ему ещё доведётся с ним поговорить. Печень перестала кровить, давление уже восемьдесят пять на шестьдесят, держится стабильно.

— Принц услышал, — встрял Меларос, — спасибо, доктор. А теперь скажите, что за «юродивый».

— С охраной разбирайтесь, кого они пустили. Мужчина. Лет сорок пять. Худой, без левой руки и с горбом. Ростом как принцесса. Назвался Михальц. Больше ничего не знаю. До свидания, у меня ещё пациенты.

Меларос распорядился выставить охрану у палат всех пострадавших в катастрофе и объявил Михальца в розыск. С такими приметам найти его будет явно несложно. К тому же «юродивый» оказался весьма болтлив — в регистратуре, например, он рассказал, как они с Гринцем снимали на двоих комнату над магазином при бензоколонке. И что они ни много ни мало — названные братья. И он никак не может не повидать столь близкого человека, когда тот находится на границе двух миров.

Пока таинственный Михальц доставал персонал Вестерстедского госпиталя, Эрик виртуозно посадил «Милую Эльзу» на гладь озера вдали от опасных скальных гряд и повёл её к городскому пирсу, где команду Управления Авиационной Безопасности уже ждал слегка воспрявший духом после удаления тиранки Тургониэль бургомистр в сопровождении двух капитанов местной гвардии — эльфа и альматани. Необычный самолёт произвёл на Кафендила огромное впечатление, но ещё большее — сошедший первым на берег глава прибывшей делегации, суровый бледный зомби. «Так вот он какой», — подумал Кафендил. — «Принц был хотя бы предсказуем. Этот отправит в карцер и глазом не моргнёт!». Разумеется, Кафендил был не прав, но знать ему это было не нужно.

— Добро пожаловать в Вестерстед, мельдо Эрион. Прискорбно, что повод для вашего визита в этот раз столь трагичен — как для нас, так и для всей Альвенталии, да что говорить — всей Альмарны!

— Благодарю, — сухо ответил Эрик, — кажется, мы не представлены друг другу.

— Кафендил Арнелион фон Бон-Анкастер, бургомистр этого уютнейшего городка, — без Тургониэль он уже смог вспомнить своё полное имя. Ещё немного — и, казалось, он перестанет постоянно мять свою шляпу и совсем окрепнет.

— Благодарю за гостеприимство. Эрик Фойгт, глава Управления Авиационной Безопасности. Со мной — мои лучшие сотрудники: Алиса Ветрогляд — представитель Лике-

рийского Шаманата при Управлении, Алевтина Валентиновна Коряжмина — эксперт-химик, Эйдан О'Лири — криминалист и, конечно, наш приглашённый эксперт-дизелист, леди Эланор. Прошу во всём содействовать им, их слово — моё слово. На борту самолёта остаётся экипаж, обеспечьте их всем необходимым. А мы — за дело. Где мельдо Меларос?

— Его Высочество изволили посетить раненых в госпитале. Они также распорядились обеспечить вас транспортом. Наш городок не так следит за модой, как центральные земли, надеюсь, вы не расцените это как проявление плохих манер, — с этими словами Кафендил передал Эрику ключи от двух стоявших на набережной машин — старого двухдверного «Рейндж Ровера» белого цвета с громкоговорителем и синими ведёрками спецсигналов и тёмно-зелёного «Ровера Р6». Обе машины были с гвардейскими номерами.

— Управление ценит ваше содействие, мельдо Кафендил, — теперь уже с искренней благодарностью продолжил Эрик. — Мой последний вопрос: в какой гостинице остановился мой коллега Меларос?

— Его Высочество пока не изволили распорядиться, но обычно представители Короны предпочитают курорт-отель «Лазурь и Гранит» на том берегу озера, — Кафендила слегка переделало от слов «коллега Меларос».

— Нам это не подойдёт. Буду благодарен, если вы дадите рекомендацию, где нам остановиться ближе к аэропорту.

— ОТЕЛЬ «Твердыня Луны», к вашим услугам. Около мили от аэропорта, у самых предгорий. Великолепный вид и уютные номера, — Кафендил с одной стороны ничуть не покривил душой, с другой — отрекомендовал отель, принадлежащий его семье вот уже полторы сотни лет.

— Направьте Мелароса в этот отель. Нам также нужен будет небольшой конференц-зал.

На этих словах Эрик коротко поклонился Кафендилу и направился к машинам, давая команде знак следовать за ним.

Глава 3. Нормандия на пшеничном поле

(3 сентября 1995 года / 19 марта 1980 года)

Фойгт помог коллегам устроиться в «Ровере»; он с приятным удивлением отметил, что в машине уже лежат карты местности и справочник «Жёлтые страницы», очень тонкий в сравнении с ленасмальтским изданием. Эйдан сел за руль и плавно покотил в сторону места крушения.

Место за рулём внедорожника Эрик уступил супруге. Пока он укладывал вещи в багажник, Эланор уже завела мотор и наслаждалась чудесным звуком V-образной карбюраторной восьмёрки, отметив, впрочем, что её любимые дизели звучат ничуть не хуже. В её мыслях это было сравнение вечного блюз-рока и полюбившегося ей в последние годы пауэр-металла. Если роверовский мотор был для неё сродни песням Криса Ри, то коммеровская «тарактелка» задевала за те же струны души, что мощные гитарные риффы «Слепого Стражника».

Как только Эрик захлопнул дверь машины, Эланор включила мигалки и сирену и с широкой улыбкой воткнула первую и втопила газ до упора. Старый «Рейндж Ровер» ответил ей пробуксовкой и рванул по набережной к выезду из города, бубня «Auberge» выхлопной трубой.

Эланор обошла Эйдана уже на третьем перекрёстке от пирса. «Сумасшедшая девчонка! Повезло Шефу!» — пронеслось в его голове. Он немного прибавил скорость, чтобы не слишком припоздниться, но и дать шефу возможность уладить все формальности до их прибытия. Общаться с гвардейцами, а они, он был уверен, уж точно оцепили место катастрофы, он ни капли не хотел.

Элли проделала тот же путь, что до этого Меларос, на двадцать минут быстрее. Ей было леньшний раз переключать передачу, поэтому она не отказала себе в удовольствии свернуть на грунтовку на полном ходу, держа машину в лёгком заносе, что на автомобиле с постоянным полным приводом может далеко не каждый!

Она резко затормозила возле машины гвардейцев, изрядно обдав их поднятой с дороги пылью. Те невозмутимо подошли к автомобилю, по гвардейским же номерам и сирене «Рейндж Ровера» поняв, что вряд ли к ним пожаловали праздные зеваки, и подчёркнуто вежливо попросили предъявить документы. Впрочем, капитан Галарион, увидев искрящиеся синие глаза водителя и эту копну чёрных волос, документы смотреть даже не стал.

— О Эру, неужели это ты, Эланор! Наша главная отличница! Не ожидал тебя увидеть в гвардии! Хотя учитывая, как ты меня уделывала в метании копья и стрельбе из лука, я не удивлён!

— Галарион! Ты?! Мой вечный соперник и любитель списывать? Как тебя занесло так далеко от Аркондо? — Эланор вышла из машины, чтобы обнять бывшего одноклассника.

— Как ты повзрослела! Настоящая северная красота, таких, как ты, нынче так редко встретишь! Но как тебя сюда занесло?

— Ты тоже подрос! Косая сажень в плечах, как говорят на Земле. А ведь был ты вроде щепки, всегда мёрз в походах! Как я тебя рада видеть! Но прости, меня привела сюда беда. Я участвовала в адаптации двигателей «Юмо» для Альмарны и теперь должна разобраться, что пошло не так. Я не одна, позволь представить: мой дорогой супруг, глава Управления Авиационной Безопасности и просто моя половинка — мельдо Эрион.

Эрик протянул руку и одарил капитана крепким рукопожатием.

— Мельдо Эрион, для меня большая честь. Капитан Галарион, гвардия Его Величества Короля Альвенталии. Ваша супруга в юности была легендой нашей школы, лучшая во всех научных дисциплинах и силовых видах спорта! Я рад видеть её счастливой, и я уверен — она в надёжных руках!

— И двоечница по музыке, — встряла Элли, — эта занудная дылда Форвен меня ненавидела за Элвиса и Роллингов! «Никакой музыки, кроме эльфийской! Эланор — тебе кол! Бе-е-е-е!».

— Капитан, для меня честь — знакомство с другом детства моей супруги. Но вернёмся к делу. Мы должны начать осмотр места происшествия. Скоро сюда приедет наша команда экспертов.

— Не смею вас задерживать, мельдо Эрион. Но у меня для вас записка от принца Мелароса, — он передал Эрику сложенный пополам листочек.

«Земля пропитана топливом. Возьмите пробу. Проверьте магистрали. Винты не зафлюгированы и не вращались. Не доверяю Шаморе. Отбыл в госпиталь, Меларос. Привет от Эви!» — корявый почерк Мелароса читался тяжело, его невозможно было спутать с кем-либо.

Эрик показал записку супруге, вытащил из багажника сумку с ноутбуком, и они с Элли направились к тому, что осталось от серебристого красавца «Ли-2Т».

— Этого не может быть: только полностью заклинивший двигатель мог не дать вращаться незафлюгированному винту. Эрион, это настоящая аномалия, — начала Эланор, вступая на выжженную пшеницу.

Отвратительный запах пожара всё ещё стоял над полем. Элли подошла к остаткам крыльев и начала осмотр. Она не ждала многого — настоящие зацепки появятся, только когда останки самолёта перевезут в ангар и ей удастся разобрать двигатели. Но кое-что сразу привлекло её внимание. Даже снаружи двигатели выглядели по-разному. Правый как будто бы цел, вот только из-под крыла видна тонкая струйка застывшего расплава алюминиевого сплава, вытекающая из одного из лючков обслуживания на нижней стороне крыла. Крыло в этом месте немного закопчённое, но не более того. Она открыла люк на верхней стороне крыла и ахнула от удивления. Даже через небольшое смотровое отверстие было видно, что блок цилиндров проплавлен в самой его середине! И это при отсутствии следов пожара в самом крыле. Радовало, что топливная магистраль этого двигателя осталась нетронутой — есть шанс взять пробу.

В этот момент наконец прикатил зелёный «Ровер». Элли крикнула Галариону, чтобы он пропустил прибывших, и углубилась в изучение левого двигателя. Он выглядел совершенно не так, как правый. Всё крыло вокруг было покрыто копотью и остатками горелого масла, свёрнутый верхний лючок открывал вид на «полнейшую нормандию», как говорил старый мистер Брэнниган: в блоке зияла огромная дыра, он был пробит, но не расплавлен. Как назло, трубка топливной магистрали тут была откручена, причём явно наспех, и оказалась абсолютно сухой. Разве что в полости крыла была маленькая лужица накапавшей туда солярки. Но хватит ли этого Алевтине — тот ещё вопрос.

Элли забрала сумку с компьютером, достала «Спаркбук» и, усевшись прямо на крыло, погрузилась в документацию. Оба диска трещали как сумасшедшие, девушка набирала непонятные непосвящённому команды, священнодействуя, будто настоящий жрец консоли. На экране «Common Desktop Environment» окна терминалов сменялись чертежами, чертежи уступали место пространственным текстам документации, тексты снова отдавали экран терминалу. Не отрываясь от машины, девушка крикнула, обращаясь ко всем коллегам:

— Крылья в ангар как есть! Без меня не трогать! Завтра нужны два инженера!

Её услышал Эйдан и направился к капитану стражи вызывать эвакуационный транспорт. Тут одним грузовиком не обойдёшься. Минимум четыре: кабина, две половинки крыла, обгоревший хвост — если он ещё поместится! И всё это нужно забирать особо нежно, чтобы ничего не повредить — нужен ещё и кран. И ведь ещё важно, чтобы всё это не застряло...

К моменту, когда Эланор оторвалась от компьютера, уже начали сгущаться ранние сентябрьские сумерки. Эйдан помогал Алевтине превращать пропитанные соляркой комья маслянистой почвы в пробы топлива, с которыми можно будет не только провести химический анализ, но и попробовать прогнать их на эталонном моторном стенде для проверки реальных

свойств. Эрик с Алисой копались в кабине, собирая отпечатки пальцев и фиксируя последние показания застывших навсегда приборов. Эти печальные действия были причиной, почему шеф Управления старался при таких расследованиях размещать «Эльзу» подальше от места происшествия. Она, как фантом, чувствовала эту опустошающую тоску и очень переживала гибель каждого самолёта. И пусть во время официальных миссий она старалась не подавать признаков своего присутствия, когда Эрик оставался на борту один, она вела с ним грустные беседы о случившемся. Ещё она очень любила Кваина и дружила с Эланор. Эти трое стали её семьёй, хоть и не такой, о какой мечтала земная Эльза фон Фогельвейде, но жившей частичкой её души фантом самолёта теперь был счастлив. Ещё Эльза любила общаться с «Полюсом» и его новой командой — Элизизью и Дармином, но они теперь проводили почти всё время в путешествиях, и встречались два сильнейших фантома Альмарны очень редко.

Бережно убрав компьютер в сумку, Эланор подошла к Алевтине.

— Алевтина Валентиновна, — несмотря на разницу в возрасте, она обращалась к годившейся ей в правнучки женщине с подчёркнутым уважением, — помогите мне, пожалуйста, соберите пробы из магистрали правого двигателя. С левым беда, там уже кто-то поковырялся, но осталась пара капель в крыле — может быть, и из этого что-то получится?

— Элли, пышечка моя дорогая, ты же знаешь, я сделаю для тебя всё, что смогу, — Алевтина чувствовала доброту и отвечала тем же.

Полная женщина аккуратно достала из полевой аптечки самый длинный гибкий катетер и, присвечивая себе узким лучиком карманного фонарика, полезла под закопчённый дюралевый лонжерон левого крыла — вычерпывать до последней капли драгоценную маслянистую лужицу палёной солярки. С правым двигателем тоже пришлось повозиться — трубка буквально приварилась к топливной арматуре. Алевтине пришлось её аккуратно просверлить портативной бормашинкой, но тут её ждала награда — из трубки вышло почти пол-литра густой желтоватой солярки.

— Эланор, котик, смотри, я всё собрала, у меня получилось то, что ты просила. Завтра займёмся исследованием, уже темнеет, и, кажется, скоро пойдёт дождь.

— Спасибо вам! — Эланор обняла коллегу и направилась к Эрику, который как раз скомандовал сворачиваться.

На поле оставался один Эйдан, ему предстояло командовать погрузкой и транспортировкой остатков самолёта в ангар. Эрик оставил ему «Ровер» и, забрав дам, отправился в гостиницу. В этот раз он сам сел за руль — Алиса водить научилась явно у Эланор и получала удовольствие от быстрой езды, но Алевтина сильно устала за день, и он предпочёл не дать девушкам напугать её безумной гонкой. Сейчас он обойдётся без мигалок и сирен. Пусть в этот раз двигатель «Рейндж Ровера» исполнит мелодию поспокойнее, например «Looking for the Summer».

Вскоре начался дождь, и, когда белый «Рейндж Ровер» выскочил на шоссе, он уже всю барабанил по крыше. На часах ещё не было и восьми вечера, а измотанные полевой работой Алиса и Алевтина от усталости задремали на заднем сиденье. Дворники, поскрипывая, отбивали с лобового стекла струи дождя. В машине было тепло, приборы и кнопки светились нежной зелёной подсветкой, создавая чувство почти домашнего уюта. Чумакая, как всегда после общения с техникой, Эланор вытерла руки о брючину и откинулась в кресле. Она любовалась, глядя, как её любимый спокойно и уверенно ведёт машину, и не удержалась от того, чтобы не положить свою мягкую ручку ему на бедро. Эрик улыбался, по его жилам разливалось тепло, и, несмотря на происшедшее, он чувствовал себя нужным, любимым и счастливым.

К девяти часам дождь почти утих, небо прояснилось, и на него уверенно вкатилась полная жёлтая луна, эльфами именуемая Аленией. Вскоре белый «Рейндж Ровер» остановился на парковке напротив входа в стилизованную под замок, пристроенную к почти отвесной скале

гостиницу, в честь Алении и названную. «Твердыня Луны Отель *****» — на земной манер гласила вывеска. Меларос уже поджидал команду в лобби. Помещение было весьма уютным, отделанным деревом, и создавало ощущение тепла. Тёмный потолок имитировал звёздное небо с полной луной — это была фирменная особенность общественных пространств, люксовых номеров и конференц-залов гостиницы, которой владельцы очень гордились. Меларос вручил прибывшим заранее приготовленные ключи от номеров и условился встретиться через полчаса в конференц-зале «Аленваль», что был на втором этаже. Туда же будет подан ужин.

Вскоре все, кроме до сих пор командовавшего погрузкой улик Эйдана, собрались в «Аленвале» за большим круглым столом. Принц позаботился о закусках, чтобы команде не пришлось ждать основных блюд с урчащими животами. Сперва могло показаться, что это какая-то встреча старых друзей. Сёстры-эльфийки радостно обнялись и, обсудив свежие новости, разошлись по сторонам. Эви была очень рада встретиться с Алисой — они мирно болтали о чём-то квиэльском. Алевтина завела разговор с Эланор: ей очень понравилось, как та работала с компьютером, и она тоже хотела научиться. Мелароса и Эрика опасно было оставлять вдвоём — они тут же переключились на дела рабочие.

Эльф рассказал другу об истории с Тургониэль. С горькой усмешкой поведал он о том, как после больницы посетил дом погибшего Лафрендилла, куда отправил несносную дамочку под домашний арест. Всё оказалось именно так, как он и подозревал, хотя и считал это прежде простым мысленным злословием: она оказалась в этом доме впервые лет за семьдесят, и особым теплом её никто не вспоминал. Принцу пришлось извиниться перед безутешной матерью Лафрендилла и отправить Тургониэль отбывать арест в одном из собственных домов, убедившись, что это был самый небольшой из них и без многочисленной прислуги. Менять штат или нанимать новых слуг он, конечно, запретил.

Рассказал он и про пренеприятнейшего Шамору, и про эпизод в госпитале. Михальца так и не нашли — он как сквозь землю провалился. На всякий случай гвардейцы даже проверили все заправки в округе — магазинчики были при многих, но лишь у одной на втором этаже было жилое помещение. Но там жили сами владельцы-эльфы — реставратор автомобилей Галенвард и его супруга Эстель, одноглазая девушка-воин, ветеран Орочьих войн. Они жили тихой и счастливой жизнью в курортном городке и слыхом не слыхивали ни про однорукого Михальца, ни про борт-инженера Гринца Шпинделя. Проверили и данные по всем одноруким жителям городка — под описание Михальца никто разительно не подпадал.

— Я уверен, — заверил эльфа Эрик, — что никакого Михальца и в природе нет. Кто хотел исключить из дела потенциального свидетеля, мог придумать и историю, и тщательно замаскироваться. Уж поверь, мой друг, это искусство имеет древние корни и неплохо развито на Земле. Вы предпочитаете рисованные фильмы — игровым, а театральное искусство у вас не подразумевает грим, лишь костюмы. Вот ты и купился.

— Да, миллениум живи, миллениум учись, — ввернул эльф модное словечко.

— Расскажи мне лучше про эту «АгроКем Текнолоджию», не просто же так Гринц выбрал сказать именно это, будучи на краю смерти?

— Я сначала подумал, что самолёт заправили палёной соляжкой. Но нет — судя по документам, вот уже пять лет эти ребята поставляют топливо местному аэропорту, и проблем не было. Мы, конечно, навестим компанию и поднимем все документы, но, кажется, они чисты.

— Кажется, они чисты, — уверенно заявил Меларос новому шефу Управления Авиационной Безопасности Эрику Фойгту 19 марта 1980 года. — «Барног Нафта эш Кемистрия Компани» вот уже пять лет поставляет авиабензин. Проблем пока не было. Никаких, даже мелочей.

— Ты уверен?

— *Пробы пока проверяют. Но твой Валентин их уже замучил — требует всё новые и новые документы. Это же респектабельная и надёжная компания. Их глава Балиан — прогрессивный альматани, блестящее образование. Забери своего следователя в офис, давай дождёмся результатов.*

— *Мельдо Меларос, ты знаешь, у него — чутьё. Вспомни историю с радаром в Лена-смальте. Он вывел на чистую воду Антонио. Ты сам его в тот же день взял назад.*

— *Прости, мой друг, на меня давит дядя Алькенос, у нас не так много союзников среди альматани.*

— *Я тебя понимаю. Я попрошу Валентина выждать, но отзываться не буду.*

— *Хантáниэль хантáлассэ, дорогой друг, — поблагодарил он на аристократическом верхнеэльфийском.*

За разговорами ужин пролетел почти незаметно. И, несмотря на приближающуюся ночь, пришло время работы. Меларос озвучил сводку собранной им и Эви информации. Особо он подчеркнул, что возможность опросить пострадавших теперь появится в лучшем случае через пару-тройку дней — нужно дать врачам стабилизировать их состояние и привести в чувство. Винсан де Гра, конечно, вполне доступен для бесед, но он уже выдал подробнейшее описание произошедшего, и смысла в повторном визите принц не видел. Меларос по-прежнему переживал за состояние Гринца, но чувствовал, что шанс поговорить с ним следственной группе ещё представится.

В момент, когда Меларос пересказывал показания второго пилота, Эланор открыла ноутбук и засела за какие-то расчёты. Снова замелькали окна, зашкрипели жёсткие диски, и после выступления Мелароса она попросила Эрика описать зафиксированные им показания приборов и поделилась своей идеей:

— Точно! Если индикатор температуры выхлопных газов правого двигателя показывал две сотни, когда на него посмотрел Винсан, а у тебя в записях — три с половиной, значит, прибор не врал. Он просто ушёл на второй круг и остановился, только когда сам датчик температуры не выдержал и разрушился! Двигатель пожирал и плавил сам себя! Но я не могу представить, что должно было произойти для этого! Мои расчёты показывают, что либо вместо воздуха должен был быть окислитель посильнее даже чистого кислорода, либо топливо должно быть сродни тому, что вырабатывали железы орочьих драконов. И то — его нужно было подавать в двигатель в каком-то невообразимом количестве!

— Или если топливом стал сам мотор, — подключилась к дискуссии Алевтина, — блок цилиндров же алюминиевый, при определённых условиях в присутствии сильного окислителя он может и гореть. Гореть с крайне высокой температурой.

— Но до блока надо сначала добраться, — горячо парировала Эланор, — камера сгорания образована двумя поршнями и гильзой. Это серийный двигатель из Ардлаира, я участвовала в подготовке чертежей и наладке производства. По технологии и поршни, и гильзы покрыты тонкой мифриловой плёнкой — чтобы её прожечь, нужны температуры выше семи тысяч градусов.

— Моя дорогая, я уверена, что сами двигатели не виноваты, — успокаивала её женщина-химик, — но случилось явно что-то неординарное. Завтра я начну делать тесты, а ты приноси мне всё, что покажется тебе странным.

В зал ввалился до смерти уставший Эйдан О'Лири. Он был грязен, мокр и еле держался на ногах.

— Шеф, все улики — в ангаре. Ангар под замком. У дверей — ребята Галариона, — из последних сил доложил криминалист. — Официант, мне филе-миньон с кровью, чай со льдом по-лонг-айлендски — и бахните туда игристого, и носилки, пожалуйста. И хорошенькую медсестру, если можно!

С этими словами он, как был, плюхнулся в белое кожаное кресло и, немного придя в себя, рассказал, как прошёл вывоз разбившегося самолёта.

— Чудо, истинно говорю! Всего через сорок минут на поле явилась вся адская машина местного авиаремонтного! Шеф... это была полная... полная Нормандия, — Эйдан блаженно откинулся на белую кожу кресла, его глаза уже маслянисто блестели. — О, кстати, Шеф, милашка Элли, с годовщиной вас! Эммм... Так вот! Местный чернозём лип к сапогам как приворотное зелье той ведьмочки-диспетчерши из Фарадей-Сити. Если бы не магистратский «Краз-255», вы знаете, их тут «Скарифасами» кличут, мы бы там и заночевали. Этот «котик», он грязи даже не заметил! Завыл своим яростным дизелем, взрыл целину своими огромными лаптями и выдернул хвост вместе с куском пашни.

Тут ему принесли долгожданный филе-миньон. О'Лири, недолго думая, взял его рукой и начал откусывать прямо от стейка. Тем временем Эрик попытался задуматься, насколько кувырком пошёл день их годовщины, но Эйдан не дал этой мысли развиваться до конца.

— Простите, шеф, вы знаете, я обычно человек культурный! Но дальше — проще: подогнали кран. Шеф, вам бы он понравился — это был старый «Альбион»! Мы разложили крылья на два «Скаммеля»-тяжеловоза, а хвост лебёдкой затащили на платформу «Краза». Парни Галариона — святые люди: держали брезент над лонжеронами, пока кран балки переносил. А сам он отвёз меня сюда на «Ровере» и укатил на патрульке в штаб Гвардии. Бедняга, ему ещё отчёт писать! — Эйдан залпом приговорил оставшиеся полпинты коктейля и, приготовившись к прыжку в вечность, затребовал: — Официант, где моя медсестра? Носилки уже едут?

На этом месте разум криминалиста послал телу последний сигнал к икоте и с чувством выполненного долга отрубился. Официант на полном серьёзе прикатил медицинские носилки, от больничных отличавшиеся более дорогой отделкой и логотипом отеля, — видимо, подобные запросы от гостей были не впервой. Собрание было окончено, поэтому за неимением медсестры Алиса вызвалась сопроводить Эйдана и помочь ему устроиться спать.

Глава 4. Амаретто

(4 сентября 1995 года / 19 марта 1980 года)

К великому своему удивлению, проснувшись, криминалист обнаружил, что он не один на огромной кровати. «Неужели у них в меню действительно была хорошенькая медсестричка», — пронеслось у него в голове. Он протёр глаза и попытался повернуться.

— Даже и не надейся, Эйдан, это всего лишь я, — Алиса, кажется, прочитала его мысль. Она лежала поверх одеяла на противоположной стороне кровати, одетая в домашний костюм. — Не могла же я тебя оставить одного после такого «наркоза». Так что тебе достался целый «анестезиолог».

— Спасибо, не стоило обо мне беспокоиться. Но очень приятна твоя забота, — Эйдан ощупал себя: руки и лицо были чистыми, кто-то его заботливо умыл, согрел, раздел до трусов и укрыл одеялом. Понимая, кто это сделал, он был даже не столько благодарен, сколько удивлён и растроган таким отношением. Алиса ему, как и многим мужчинам в Управлении, безусловно нравилась как женщина, но она ни разу никому не давала и намёка на особое отношение. И он не знал, как теперь к этому отнестись — как к дружеской заботе или как к проявлению чувств.

— Вылезай, громила, уже десять утра! Твой анестезиолог уже приготовил тебе состав для пробуждения! Ребята уже ждут тебя в ангаре.

— Алиса, отвернись, дай брюки найти!

— Брюки и рубашка на кресле, я тебе приготовила чистое. И не думай, что я не видела твою волосатую грудь.

Эйдан, несколько смущаясь, натянул брюки и рубашку, которую застегнуть осилил пока только на три пуговицы, и повернулся к Алисе. Она уже сидела в кресле у небольшого круглого столика, на котором стояли две дымящиеся чашки кофе и бокал «рокс», наполненный тягучим коричневатым напитком, в котором плавала пара крупных кубиков льда.

— Садись, пей. Это окончательно разбудит тебя и заставит твои маленькие серые клеточки работать! — Всё это Алиса говорила строго, будто отдавала команды, но лицо её светилось тёплой улыбкой. — Сначала кофе, потом ликёр. По глоточку.

Он сделал глоток, потом другой. Снова кофе и снова ликёр!

— Святой Патрик! — вскричал Эйдан и, словно ирландский сеттер, пристально обнюхал бокал с ликёром. — Алиса, что это за штука?

— Ну, ты совсем упился, это же амаретто, обычный амаретто из местного вестерстедского миндаля. Ну разве что в альмарнском варианте туда немного вишни добавляют.

— Алиса! Ты гений! — Криминалист вскочил и заключил девушку в свои крепкие объятия. — Я вчера весь вечер ломал голову, что за странный привкус был у запаха пожарища на поле, всё понять не мог! А оно вот что!

— Умничка! Вот такой О'Лири нам и нужен! — Она чмокнула его в щёку и легонько оттолкнула. — Иди, собирайся, через полчаса жду тебя в лобби!

Эйдан явился в лобби ровно через полчаса: в шляпе, плаще и... в одних носках. Алиса, уже десять минут ожидавшая его при полном параде — в тёмно-зелёном приталенном шёлковом жакете и таких же брюках, с элегантно в своей небрежности раскиданными тёмно-русыми локонами, — смерила его удивлённым взглядом.

— Эйдан, ты читал Маршака? Вылитый рассеянный с улицы Бассейной!

— Нам по пути нужно посетить обувной салон. По моим ботинкам можно сыграть поминки. Но они не Финнеган, не очнутся больше, — он очарованно оглядел Алису, но больше ничего добавить не решился.

— И что же мне с тобой делать! Ладно, тогда я за рулём!

Конечно, Эйдан читал Маршака. В университете он изучал русскую литературу. Но, как оказалось, ни в родном Лимерике, ни в Корке, ни в Дублине преподаватели русской литературы в конце семидесятых не требовались. Он был готов пойти в школу — обычным учителем литературы, но единственная вакансия была в захолустье под названием Коннемара, где не очень любили «городских». Проработав три месяца, он уволился и вернулся в Лимерик, где устроился констеблем. Однажды в баре он услышал пьяные байки про «прекрасный новый мир». Первый раз он не обратил на них особого внимания, равно как и во второй. Но три совпадения подряд — уж больно странно.

Распространял их какой-то странный тип — дорого, но несколько старомодно одетый, при этом довольно молодой и с аккуратно заплетённой длиннющей косой. Констебль О'Лири отметил, что пиво этот тип наливает каждый раз разным людям, и большие в баре они не появляются. И пусть заявлений о пропавших людях он не видал, всё же решил послушать, что же такое заливает в уши этот «явно не местный чувак». Сначала, конечно, он ни капли не поверил, но из интереса решил подыграть «странному мужику» — всё равно ему терять нечего, а если что — у него есть значок и пистолет. Оказалось, что всё вправду. Билет на самолёт из Шеннона в Глазго его убедил — никто просто так разбазаривать такие деньги не будет. «Грохнули бы его тут и пустили на органы», — подумал Эйдан. В аэропорту Глазго его и ещё нескольких таких же отчаянных, но явно сообразительных парней встретила странная манерная девица. Они погрузились в старый «Ленд Ровер» о двенадцати посадочных местах и направились куда-то в Хайленд.

Он удивился, зачем к какой-то стрёмной пещере, куда в итоге они прибыли, подвели аж целую железнодорожную линию. Но он и его спутники вошли внутрь. Военные на входе проверили документы, а дальше он просто вышел с другой стороны пещеры. Снова трясся на таком же «Ленд Ровере» — какой там новый мир? Обычное шотландское захолустье. Обычный небольшой городок — «Добро пожаловать в Фарадей-Сити». «Что за дурацкое название, чёртовы англичане», — мелькнуло у него в мозгу. Вскоре машина остановилась у здания с надписью на трёх языках: английском, русском и третьем, ему вообще не понятном. «Королевская Гвардия Альвенталиш», — гласила табличка.

Внутри всех прибывших встретил странный «коп». Вроде и в форме, но с длиннющими волосами, как у девчонки. И с уж больно странными ушами — будто заострёнными. Он снял отпечатки пальцев, уточнил, желает ли каждый из прибывших выбрать какое-то новое имя или остаться под прежним, и отправил фотографироваться. Через полчаса им раздали паспорта и отправили на лекцию. Так Эйдан Ллойд О'Лири, без регистрации, дата выдачи — 19 марта 1980 года, и узнал, что попал «в сказки профессора Толкина наяву», а по окончании лекции получил на руки тысячу альвенталеров подъёмных и скромный список из пяти вакансий, подходящих под его знания. Хотя русский здесь явно был в ходу, преподавателем ему быть уже не хотелось; две строчки с позициями констебля и детектива были уже зачёркнуты. Оставалась одна — младший следователь, работодатель — Управление Авиационной Безопасности Альмарны. Далее адрес, номер телефона и контакт: Эрик Фойгт.

Когда Алиса и Эйдан вошли в ангар, там уже всю кипела жизнь. Эланор при помощи местных механиков уже извлекла двигатели — на модернизированной версии Ли-2 с этим пришлось попотеть. В отличие от родных звездообразных моторов, стоящих в обтекаемых мотогондолах, новые дизели располагались в крыле — это были высокие рядные оппозитно-поршневые моторы; если повернуть их набок, что позволяет система смазки с сухим картером, они достаточно легко помещаются внутрь, а в родные мотогондолы выходит только редуктор для привода винта и располагаются радиаторы.

— Доброе утро, легавые! — с порога рывкнул Эйдан и подмигнул Алисе. — Ещё даже не время ланча, а вы уже пьёте?

— Шуточки у тебя, сынок, — ответила Алевтина, — плоские. Девушки интеллект любят!

— А что тогда у вас на весь ангар амаретто несёт? — раскрыл он свою мысль и, добивая, закончил: — Как вчера на поле!

Все головы тут же повернулись к нему. Он щёлкнул каблуками своих новых коричневых ботинок с усиленной металлом подошвой и, довольный собой, улыбнулся во все свои тридцать два зуба. Так он закрыл счёты с судьбой, которая нанесла ему большую обиду в обувном салоне, где гном-хозяин с порога заявил: «Джентльмен пропил свои ботинки и теперь леди хочет ему подарить новые?».

— Мистер Сеттер, — раздался звонкий голос Элли, — мне нужен твой нос. Ты прав, я чувствую этот запах повсюду, но не могу понять, где его источник. У Алевтины все образцы пахнут точно так же. Но она пока ничего не выявила, кроме почти безвредного бензальдегида.

Она успела проверить эталонные пробы из аэропортовой нефтебазы и аэропортового же топливозаправщика — древнего и огромного, как мамонт, английского «Эй-И-Си Маммот Мейджор» о четырёх осях и с огромной, ярко-лимонной, как и сам грузовик, цистерной. Оставались только вчерашние полевые пробы; эксперт-химик ждала, пока с авиаремонтного завода привезут эталонный моторный стенд.

Эйдан подошёл и со страшно серьёзным видом обнюхал оба мотора, части топливной системы и даже маслбак. И с не менее серьёзным видом заключил:

— Алкоголики кругом! У тебя, милая большая девочка, амаретто повсюду! И в топливе, и даже в масле! — а потом, улыбнувшись, добавил: — Уверен — и в крови!

— Неотёсанный грубиян! — засмеялась Эланор. — Спасибо тебе! Алевтина Валентиновна, у нас новая зацепка! Нам нужно ещё масло проверить! Эрион, формуляры у тебя? Что там залито? Должно быть SAE 60 с допусками от «АвиаАрдлайр».

— Смотрю! По записям неделю назад масло меняли. В Вестерстеде. Залили «АгроКем Авиа SAE 60 Дизель». Допуски есть.

— «АгроКем Авиа»? Опять эта «АгроКем Текнолоджия»?

— Я хочу с ними познакомиться.

Пока шла эта перекичка, в ангар просочилась сутулая фигура, сжимающая в руках пухлый портфель.

— Ви хотели познакомиться с «АгроКем Текнолоджия»? Это надёжная компания, им нечего скрывать, — встрял в разговор Иво Шамора. — Я могу вас представить: директор господин Ойген Вацлав фон Сэгень!

— Что вы здесь делаете, Шамора? — с трудноскрываемой неприязнью начал Меларос.

— Простьте, Ваше Высочество! Я лишь хотел быть полезным!

— Спасибо, господин Шамора! — Эваниэль не дала супругу продолжить конфликт. — Вы будете полезны. Во второй половине дня мы хотели бы навестить офис «АгроКем Текнолоджии». Организуйте нам встречу.

— О, зовите меня просто Иво, прекрасная лейди! Иво тотчас же позвонит господину Ойгену.

— Иво, пока вы не ушли, скажите: у «АгроКем Текнолоджии» есть отдельные цистерны на нефтебазе аэропорта? — вспомнив слова Гринца, спросила Эви.

— Нет, прекрасная лейди, «АгроКем Текнолоджия» — единственный поставщик, все цистерны на базе заправлены их бензином и дизелем!

Когда, наконец, удалось спровадить Шамору, команда вернулась к работе. Пока Алевтина ждала стенд с завода, она перебралась поближе к Эланор и помогала ей изучать повреждения двигателей. Причины разрушений обоих двигателей были кристально ясны. Правый двигатель

загорелся. Не как обычно горят двигатели из-за утечки в масляной или топливной системе, нет — горел сам блок цилиндров. Произошла термитная реакция: алюминиевый блок цилиндров горел в районе постели главного коленвала, расплавляя стенки вокруг — именно это и дало тот самый ручеек расплавленного металла из нижнего смотрового лючка. Это же подтверждали и показания индикатора температуры выхлопа: часть газов явно прорывалась между блоком цилиндров и мифрилованными гильзами, уходя далее в выхлопную систему. Левый двигатель погиб более традиционной смертью — судя по повреждениям и по описанному Винсаном де Гра, он ушёл в разнос. Причём раскрутился до оборотов почти в полтора раза выше допустимых для взлётного режима, прежде чем разрушиться механически. Это показывало колоссальный запас прочности, но совершенно не пролиvalo свет на причины катастрофы. Не было ни следов окислителя в правом двигателе, ни достаточного объёма масла для столь длительного и мощного разгона в левом.

Моторный стенд для анализа проб не появился ни в два, ни в три часа дня. Эрик позвонил на завод, где ему удивлённо ответили, что грузовик со стендом полчаса как вернулся назад: водитель сообщил, что его не допустил на территорию аэропорта охранник и развернул, заявив, что помощь завода более не требуется.

Эрик и Эланор взяли белый «Рейндж Ровер» и отправились на завод извиняться и заново договариваться о предоставлении оборудования. На выезде Эрик уточнил у охранника, не появлялся ли грузовик с эмблемой «Крыльев и Моторов Вестерстеда». Тот заверил, что никакой подобной машины не видел — а он с поста отходил максимум минут на пять, по малой нужде, правда, несколько раз. Звук проезжавших мимо проходной грузовиков он слышал и готов был поклясться, что ни один из них не останавливался надолго у шлагбаума. Ещё он рассказал, что вчера в пивной какой-то незнакомец, узнав, что тот работает в аэропорту, угостил его парой пинт отличного эля, но теперь он каждые полчаса бежит в туалет. Особых примет незнакомца охранник сообщить не смог, кроме того, что тот был горбат, а левый рукав потёртого пиджака у него был пуст и заправлен в карман, чтобы не болтался.

Пока шеф и его супруга уехали на завод, Меларос отрядил Алису в судебный архив Вестерстеда. Прихватив с собой Эйдана, она тут же рванула изучать историю судебных дел «АгроКем Текнолоджии».

— Алиса, ты меня сегодня с собой таскаешь, я тебе нравлюсь, что ли? — внезапно выдал Эйдан.

— О'Лири, у тебя после вчерашнего «наркоза» логические цепочки окончательно закончилось? — Алиса даже не повернула к нему головы, уверенно ведя тёмно-зелёный «Ровер» по брусчатке. — Ты мне нужен исключительно как криминалист с хорошей памятью на запахи и крепкой спиной. Судебный архив Вестерстеда — это горы пыльных папок столетней давности. Если я заставлю тебя всё это таскать, это будет не проявление чувств, а эффективное использование служебного ресурса. Так что не обольщайся и читай Маршака.

— Фух, так проще, что ли.

— Вообще ты обаяшка, и с тобой приятно работать. Но я тебе этого не говорила. Ты должен считать, что сегодня ты меня просто бесишь меньше, чем обычно.

Пристав-архивариус встретил посетителей без особой радости. Несмотря на предъявленное Алисой удостоверение, он хотел было поспорить, но присутствие недовольного здоровяка-ирландца быстро отбило желание влезать во что бы то ни было.

— Идите и ройтесь сами, — профырчал он. — Без приказа Верховного Судьи Окружного Суда Вестерстеда помогать вам я не обязан. Дела компаний лежат по алфавиту, если читать умеете — возможно, справитесь.

Рыться пришлось недолго. Компания была крупной, а значит, недовольных могло быть достаточно — от клиентов до сотрудников или завистливых конкурентов. Так и оказалось: два увесистых ящика с надписью «АгроКем Текнолоджия» красовались на высоте двух с половиной метров во второй секции первого шкафа, отмеченного буквой «А».

— Полезай за бумагами, полезный паровоз! — не удержалась от шуточек Алиса.

— Дай топку разжечь! — доставая трубку, ответил Эйдан.

— Бросай курить, вставай на... лестницу.

Эйдан полез. Он по одному спустил оба ящика и, довольный, вручил один из них Алисе, а второй начал изучать сам. Ящик Эйдана касался старых дел «АгроКем Текнолоджии», но он показывал историю развития компании. Первое дело — двенадцать лет назад. Просрочка по ссуде. Проиграно. Компания ещё молодая и занимается поставкой удобрений по юго-западу Альвенталии. Партнёры-поставщики из других регионов, закупки во «Внешке». В основном задержки выплат, пара претензий к качеству.

— Опачки! — взвился О'Лири. — Претензия к качеству, товар с Земли — какая-то фигня от «Монсанто». Казалось бы, ерунда, но свидетель — главный инженер компании. Угадаешь, кто? Иво Шамора!

— Умничка, копай ещё. Найдёшь трюфель — зови!

— Ну тогда нюхни! Дальше штук двадцать исков от Шаморы за недоплату. Все по паре альвенталеров, все выиграны. Либо он крохобор, либо играет тоньше, чем я чувствую.

— У меня тут тоже! Но смотри: шесть лет назад он увольняется из компании и открывает своё дело — теперь он наёмный эксперт и консультант. Контора на него подаёт иск о промышленном шпионаже на пять альвенталеров. Он выигрывает.

— Поищу-ка шкафчик на букву «Ш»!

Эйдан вернулся, пыльный, через двадцать минут и притащил ещё один ящичек.

— А вот и наша «Шамора, Доктор Кемистрии — Частный Консультант», — выдал довольный собой Эйдан.

— Что там?

— О, тут свалили просто все его контракты. Угадаешь, кто главные заказчики?

— Угадаю. «АгроКем Текнолоджия»? И они как раз начинают экспансию на рынок топлива и расходных материалов — сначала для автомобилей, вскоре и для самолётов.

— Ага, и Магистрат города Вестерстед. Тут красота! Вот он утверждает победу «Агро-Ерунды» — чёрт, мне надоело его полностью выговаривать! — а тут валидирует качество поставок. Ах ты же наш красавчик! Попался!

— Погоди, О'Лири, у меня интересное. Смотри сюда!

Алиса показала коллеге несколько исков о нарушениях покоя — то шум, то загрязнение почвы. В среднем раз в год. Суммы — миллионы альвенталеров, истец один и тот же — некий Гуго Альтер. Всегда — досудебное урегулирование в полном объёме.

— Если бы я послушался маму и пошёл на экономический, я бы сказал, что это похоже на легализацию выплат. Но сейчас это только моя догадка.

— Я не знаю, но мне это не нравится. Фотографируй всё, что я отложила, и пройди по своим бумагам. Копай дальше.

Алиса снова уткнулась в ящик с бумагами. В этот раз совсем ненадолго.

— Эйдан, гляди скорей! У меня джекпот выпал!

— Чего? Какой джекпот?

— Да тут всё и сразу. Два года назад, как начали массово выпускать дизельные двигатели для самолётов, начали падать и прибыли «АгроКем». Солярка делается из нашей грубой нефти и стоит втрое дешевле авиабензина — там одни присадки чего стоят, да выход бензина небольшой. Ленасмалт и Аленваль с Земли его закупают, чтобы дефицит в остальных землях не усиливать.

— А то я не знаю! Но полётов станет больше, заработают ещё!

— Не факт — за них налоговая взялась, причём не местная, а головная из Аленваля. Запрос данных по компании и её сделкам. О, несколько претензий по качеству! Пять штук, и все от некоего Галенварда, эльфа, выступает как частное лицо. Масла для автомобилей покупал. Утверждает, что спалил несколько двигателей из-за них. Эксперт Ты-ни-за-что-не-догадаться-какой во всех случаях делает заключение, что виноват сам Галенвард: двигатели у него старые и изношенные, и без масла бы развалились.

— Опять наш дохтур «Органьической кемистрии» Шамора?

— А то! Надо будет навестить истца. Бульвар Аркондо, 40.

Тишина наступила минут на пять, теперь джекпот сорвал Эйдан.

— Аркондо, 40, говоришь?

— Да, а что?

— Хрюк! Я трюфель нашёл!

— Что за бред?

— Иск о защите чести и достоинства, ещё один — о компенсации физического и морального вреда, тут же выписка из уголовного дела. Истец — наш добрый друг. Ответчик — некая Эстель, эльфийка из рода Освободителей-от-Тьмы, ничего себе!

— Сам ты «ничего себе», ты понимаешь, что это за род?

— Нет, но звучит круто. Но не для неё. Она проиграла. Заплатила Шаморе пять тысяч альвенталеров, ещё тысячу штрафа магистрату и не получила срок только потому, что деяние совершено в состоянии аффекта и при невозможности контролировать и осознавать свои действия в результате боевого ранения. Знаешь, что она сделала?

— Ему повезло живым остаться, я полагаю. Эта Эстель происходит из рода воинов, которые боролись с орками во времена Орочьих войн. И не просто воинов — из этого рода происходили паладины Света, бесстрашные эльфы, которые рисковали не только своей жизнью, но и судьбой после её конца, забираясь в логово самого Врага и устраивая там диверсии.

— Я только краем уха слышал про эти войны, о них рассказывают как о чём-то очень давнем. В общем, она сломала ему челюсть и макнула головой в уборную прямо в здании Магистрата.

— Через год будет триста тридцать пятая годовщина. Для эльфов это не так уж много. Она могла служить в то время. Хотя, может быть, она просто гвардеец в отставке.

— Ладно, это не так важно. Её адрес — Аркондо, 40.

— Совпадение? Не думаю! Ты мой умничка! — Алиса вскочила и в порыве чувств прижала голову Эйдана к своей груди.

Эрик и Эланор провели на авиаремонтном заводе почти два часа. Управляющий, солидный гоблин Герхард Канифоль с усами а-ля Пуаро, признав в похожей на толстенную девушку-подростка эльфийке, одетой в футболку и комбинезон механика, одного из самых талантливых дизелистов Альмарны, пришёл в совершеннейший восторг и без проблем согласился отправить стенд повторно, благо грузовик с ним ещё не разгрузили. Эрик пообещал лично сопроводить машину до ворот ангара, чтобы уж точно не возникло никаких проблем. Но главным требованием почтенного Канифоля была возможность провести экскурсию и показать прекрасной мастерице свой передовой завод — на что и ушла большая часть времени. Герхард с удовольствием водил бы гостей по цехам и целый день, но Эланор, откланявшись, прервала знакомство с отделом ремоторизации, пообещав обязательно приехать по окончании расследования и вот тогда уже посвятить заводу всё время, что потребуется.

Перед отбытием Эрик заглянул в кабину водителя грузовика, который должен был снова везти стенд, — познакомиться с ним и уточнить подробности его первого визита в аэропорт. Услышанное в ответ заставило бы зомби побледнеть, если бы только он физически мог. «Зачем

ты меня дуришь, ты же сам и сказал проваливать! Бумажкой ещё махал!» Фойгт даже не нашёлся, что сказать в ответ.

Стоило ему вернуться в машину, как супруга почувствовала его волнение.

— Милый, что произошло? Ты как будто призрака увидел!

— Тут идёт очень странная игра, и я пока не понимаю ни её правил, ни того — какие мы фигуры в ней. Но не я увидел призрака, а водитель грузовика. Он сказал, что это я ему велел уезжать и не пустил на территорию.

— Но ты же всё это время был с нами в ангаре. Ты прав, что-то грядёт, и я в замешательстве.

Только белый «Рейндж Ровер», с включёнными мигалками сопровождающий везущую стенд «Прагу V3S», выкатил за ворота, как из здания заводоуправления выскочил седой долговзый гоблин-секретарь и, пытаясь догнать машины, закричал: «Почтенный Фойгт, вернитесь, вам срочный звонок!». Но, увлечённый обсуждением случившегося, Эрик его так и не заметил, скрывшись за поворотом.

В ангаре Эрика и Элли, не считая аэропортовых механиков, встречала одна лишь Алевтина. Она была страшно рада привезённому стенду, и ей было чем поделиться с коллегами.

— Насколько я смогла оценить, солярка — чиста, — рассказала женщина. — Но есть одна странность, — она повернулась к Эланор. — У меня корректно отработали все мои реактивы, но ваши магические датчики не показывают ничего. Ни одна реакция не прошла.

— Может быть, они просто просроченные? — удивилась Элли. — Или бракованные. Даже наши маги иногда ошибаются.

— Я понимаю, у них короткий срок годности, но по биркам в запасе было ещё несколько дней. Нет, деточка, тут явно что-то не так.

— Алевтина Валентиновна, тут ужас сколько всего не то и не так! Вы даже не представляете. Знаете, почему ваш стенд задержался? «Эрик» не пустил его на территорию!

— Эля, не учись шуткам у О'Лири, это плохая идея! Эрик Вильгельмович всё время был с нами!

— Вот и я к чему, Алевтина Валентиновна! Кто-то выдал себя за Эрика! Каких дел он может натворить!

В этот момент раздался визг тормозов и хлопанье дверей. Через пару мгновений в ангар влетели Алиса и Эйдан.

— Мы вам звонили! На завод! Чуть-чуть не успели! — взволнованно начала Алиса. — Меларос и Эваниэль не дождались, полчаса назад уехали с Шаморой в офис «АгроКем Текнолоджии».

— Они же так и планировали? — ничуть не удивился Эрик.

— Они — да. А нам велели найти вас и передать, чтобы вы ехали на бульвар Аркондо, 40.

— Мы кое-что интересное накопили, — перехватил инициативу Эйдан, — обсудили с Меларосом, и, кажется, там лучше побывать именно вам. Быстрее найдёте общий язык.

— Вчера Меларос рассказывал вам про Михальца, однорукого? — перебила его Алиса.

— Рассказывал. Слишком приметный персонаж. Я не очень верю в его реальность, но он снова проявился. Вчера вечером он напоил нашего охранника пивом с мочегонным. И пока тот бегал в туалет, кто-то под моей личиной развернул грузовик со стендом обратно на завод, — поведал историю Эрик.

— Чертовщина какая-то! Вчера, когда искали однорукого, отрабатывали описанное им место жительства — съёмную комнату над магазином при заправке. Прочесали все заправки, только при одной был магазин с жилыми помещениями наверху. Жители оказались совершенно ни при чём. Но сегодня мы наткнулись на тот же адрес в судебных архивах! — рассказала Алиса.

— Они связаны с «АгроКем Текнолоджией»?

— Шеф, берите выше! Они судились с ней из-за сгоревших моторов! И Шамора им обеспечил проигрыш! Эти ребята очень любят машины, так что вам стоит взять супругу. Думаю, они с радостью вывалят всё, что знают. — Эйдан страшно гордился сегодняшними изысканиями. — Держите папку: мы пересняли все заслуживающие внимания документы. Алиса просто совершила чудо!

— Ну, я не одна, — Алиса покраснела — не то от смущения, не то от удивления, — без О'Лири я не нашла бы взаимосвязи. Но вы посмотрите, тут очень интересно!

Эрик и Эланор под рассказ коллег изучали документы. Шамора, Гуго Альтер, притворные иски и фиктивные экспертизы — всё это предстало перед глазами следователя. Пока всё это тянуло скорее на экономические преступления; Меларосу стоит передать бумаги в Гвардию Казначейства, чтобы они занялись открывшимися фактами. Но вот история с некачественным маслом и сгоревшими моторами — это, вероятно, может быть связано с катастрофой.

Глава 5. “АгроКем Текнолоджия”

(4 сентября 1995 года / 20 марта 1980 года)

Визит в офис «АгроКем Текнолоджии» выдался довольно неприятным. Такого объёма приторно-сладких речей уши эльфов не слышали очень давно. Директор заведения Ойген Вацлав фон Сэгень оказался невысоким человечком с умными, но очень усталыми глазами и изрядным животиком. Ему было чуть за тридцать, и тем контрастнее выглядела его супруга — Иванна Мирелла ван дер Шпренге, решившая из уважения к погибшему первому супругу сохранить его фамилию. Это была высокая темноволосая властная женщина-вамп на вид слегка за пятьдесят. Стрижка каре и яркий макияж сочетались с уже начавшим увядать лицом. Впрочем, она, как и Ойген, была из альматани, а значит, вполне возможно, что была даже старше, чем казалась — местные люди даже в то время сохраняли молодость и жили лет на двадцать дольше земных.

Меларос пил «фирменный вестерстедский чай, выращенный с нашими экологически чистыми удобрениями», поданный самой Миреллой, и слушал историю компании, сопровождаемую рассказами о том, как много полезного она сделала для всего вестерстедского округа и о том, как много бы ещё сделала, если бы не эти продажные чиновники, вздорная «предводительница дворянства» Тургонизель и, главное, этот фигляр Алькенос, называющий себя королём не только эльфов, но и всех этих земель. Принц с трудом воздерживался от комментариев и официального обвинения в оскорблении Короны. Вскоре ему удалось переключить внимание Иванны на Эви и заставить, наконец, Ойгена предоставить интересующие эльфа документы. Фон Сэгень вызвал финдиректора Симону Римскую, эффектную блондинку с косой до пояса, и попросил её продемонстрировать всё, что бы гость только ни потребовал.

Вместо того чтобы увести Мелароса в архив компании, Симона принесла ослепительно белую «Тошибу Сателлит 2400СТ», воткнула в неё торчащий из стены кабель и запустила программу учёта документооборота. «Наша собственная система!» — с гордостью отметила она. На экране появилось приветственное окошко с названием программы — «Вегета». Рядом с названием была нарисована стилизованная девушка, чьё тело состояло из различных овощей, и даже волосы были из какой-то кудрявой зелёной травки.

Симона начала быстро щёлкать кнопками, показывая историю сделок с Магистратом Вестерстеда, под управлением которого и находился городской аэропорт. В этот момент дверь в кабинет приоткрылась, и туда заглянул дородный молодой человек с собранными в хвост длинными волосами и трёхдневной щетиной.

— Симонка, это опять «Вегету» на колени ставишь? — начал он. — Я же просил: пока новый сервер не введём в строй, такую глубину запросов не ставить!

— Василий Вольдемарович, извини, придётся потерпеть! У нас гости из УАБ!

— Сима! У нас отгрузки не оформить!

— Продавцы потерпят!

Симона грозно зыркнула на Василия, и тот ретировался. Она продолжила выводить новые и новые документы, подтверждающие полную легальность действий компании.

Эваниэль тем временем погружалась во тьму речей Иванны, и очередная её реплика вовсе породила у неё рвотные позывы: «О, Васька заходил! Представляете — наш финдиректор спит с ним! Как ни зайду в её кабинет, а она у программистов сидит, с Васильком лясы точит!». Эваниэль рефлекторно бросила взгляд на Симону ровно в тот момент, когда та точно так же отреагировала на упоминание своего имени. Короткий взгляд глаза-в-глаза — и в уме Эви, эмпата-квизэли, уже лежит точное ощущение происходящего. Пока на уровне эмоций, но скоро всё это сложится в единую картину. Симона и Василий — искренние друзья, уважающие друг друга за высокий интеллект и совпадающее чувство юмора. Василий — человек

семейный, и Симона ни за что не станет крутить с ним интриги, хотя, кажется, он ей нравится. Иванна достала всю контору, большинство её ненавидят, а Ойген — боится. Его просто жалко: некогда душа компании, отличный организатор и настоящий лидер, он словно попал под каток «фирмы ван дер Шпренге». Симона тоже ненавидит и боится эту женщину — она уже не может отказаться от высокой должности, но главное — она имеет долю в фирме и боится как потерять состояние, так и понести ответственность. Ведь помимо того, что отображается в «Вегете», точно есть вещи, известные только Ойгену и Иванне.

Меларос тоже заметил выходку Иванны, тотчас же переключившейся на очередной рассказ, как их фирма произвела революцию и предоставила миру Альмарны дешёвое авиационное топливо вместо всё дорожающего бензина. Как будто речь шла не про обычную солянку, а про какое-то великое изобретение. Великое изобретение здесь было со стороны двигателистов, а не этой чванливой дамочки. Эльф не выдержал.

— Уважаемые господа, поведайте мне, пожалуйста, интересную историю. Вот с нами здесь сидит многоуважаемый доктор Шамора. С другой стороны — вы, не менее почтенные господа фон Сэгень и ван дер Шпренге. Кажется, у вас — полное взаимопонимание. Но вот Моргот меня разрази — почему между вами столько судебных исков? Со стороны выглядит, будто вы постоянно обижаете доктора Шамору. Ведь все иски он выиграл. А с другой — будто он просто старый кляузник, ведь на сумму этих исков не удастся даже прилично поужинать в ресторане при «Твердыне Луны»?

Повисла густая липкая тишина. Шамора деланно втянул шею в плечи и крепче сжал свой пухлый портфель. Иванна Мирелла скривилась. Ойгена передёрнуло. Одна только Симона улыбнулась и еле сдержалась, чтобы не хихикнуть.

— О, Ваше Высочество! Иво вовсе не кляузник! — суетливо затараторил Шамора, заискивающе заглядывая Меларосу в глаза. — Это лишь сухие научные споры! Академические разногласия по поводу авторских прав на формулы удобрений! Пожертвования для Гьенсальской Академии! «АгроКем Текнолоджия» — честная компания, мы всегда урегулируем споры в рамках закона!

— О да! — вскинулась ван дер Шпренге. — Наш доктор Шамора — ярый поборник справедливости! Он не может себе позволить уладить спор приватно, поэтому всегда оформляет разногласия иском. Он ценный эксперт, и мы принимаем его чудачество с пониманием.

— Отлично, я запрошу информацию о жертвованиях Гьенсальской академии со стороны компании и уважаемого доктора Шаморы. И почтенного господина Альтера, конечно.

— Господин Меларос! Я попрошу! — еле сдержала эмоции Иванна. — Пожалуйста, не называйте это проклятое имя в стенах нашей уважаемой компании!

— Но почему же, леди Иванна? Ведь именно ваша компания всегда шла на мировую!

— Гуго Альтер — ужасный человек. Вот кто настоящий кляузник, крючкотворец, вымогатель и саботажник!

— Разве? Кажется, его претензии были совершенно несущественны!

— Отнюдь! Он всегда откапывал какие-то безумные старые требования и под предлогом законов тысячелетней давности заставлял нас платить!

— С завидной регулярностью! Каждый год, 23 марта, в суд ложится иск. Как по расписанию!

— Ну это, господин следователь Меларос, уточните, пожалуйста, у господина Альтера.

— Конечно. А вы не подскажите, где его искать?

— Его лачуга — напротив поворота к нашим производственным цехам. Шоссе Ликериан, 1589. Но я сомневаюсь, что вы его там обнаружите.

На этом Эви перехватила нить спора и вывела беседу обратно в неприятное для неё самой приторное русло, чтобы немного расслабить хозяев. И, взглянув на часы, предложила завершить визит, ссылаясь на время. Она поблагодарила Ойгена и Иванну и подалась к выходу.

Мелароса хватило лишь на то, чтобы изобразить вежливый поклон. Даже жать руку этой размазне Ойгену не хотелось. Он улыбнулся Симоне и следом за супругой покинул помещение. Шамора остался.

Заправочная станция располагалась на бульваре Аркондо в самом его оживлённом месте — возле пересечения с проспектом Магистрата, там, где небольшой шумный центр города переходит в уютные жилые кварталы. Навес, защищающий водителей от дождя, упирался в солидный особняк, на первом этаже которого находился небольшой магазинчик, но большую часть этажа занимала реставрационная мастерская с тремя крупными боксами. Второй этаж особняка, оформленного с конструктивистским минимализмом и лёгкими нотками ар-деко, был жилым. Здесь угадывалось просторное и уютное семейное гнёздышко.

На въезде на заправку Эрика и Эланор встретила преграждающая дорогу цепь с табличкой «Технический перерыв». Элли остановила «Рейндж Ровер» прямо перед ней, дополнительно перекрывая проезд. Эрик вышел и направился к дверям магазина.

Войти ему не удалось. Пока Эланор рассматривала стоящий возле мастерской чрезвычайно милый небольшой автобус — «Бидль Рочестер», блестящий свежей краской и окрашенный в изумительную двухтонную ливрею (винно-красный со вставками цвета первоцвета на уровне середины кузова), в грудь Эрику упёрся кончик нацеленной на него стрелы. Её венчал исполинских размеров мощнейший лук. Оружие держала могучая высокая женщина с рыжими волосами. Чёрная повязка скрывала её левый глаз, а широко раскрытым ярко-зелёным правым глазом она, должно быть, целилась в Эрика ещё тогда, когда тот только подъезжал к зданию. Но, пожалуй, больше всего удивило его то, что женщина была одета в невероятно ярко сияющий на закатном солнце полный мифриловый доспех.

Эрик застыл словно статуя. Даже будучи зомби, он прекрасно понимал: если эта суровая валькирия случайно спустит тетиву, мало ему не покажется. А если она это сделает намеренно — тем более.

— Леди Эстель, я мельдо Эрион Фойгт из Управления Авиационной Безопасности, — насколько мог спокойно представился Эрик.

— Моргот тебе мельдо! Убирайся! — её голос был силен и красив, но столь же силен был и гнев, в нём звучавший.

— Леди Эстель. Прошу вас опустить лук и выслушать меня.

— Оставьте в покое мою семью и забудьте путь сюда!

Элли отвлеклась от разглядывания автобуса. Заметив, что её супруг вот уже минуты две недвижно стоит перед дверями магазина, она пригляделась, и её сердце дрогнуло. За эти годы она первый раз видела, чтобы на её любимого кто-то направил оружие. Ей везло — это происходило не очень часто и всегда не в её присутствии. На негнущихся ногах она направилась к магазину, уже на ходу возвращая самоконтроль и придумывая план действий.

— Леди Эстель, мне нужно просто поговорить с вами и мельдо Галенвардом.

— Это кто такая? — Эстель заметила приближающуюся девушку. — Отвечай, нежить!

— Я сама за себя отвечу! И покажу тебе, кто здесь нежить! — Эланор, не придумав ничего лучше, решила атаковать словом и громкостью. — Я — Эланор. Леди Эланор Фойгт! И мне не нужен лук, чтобы порвать тебя на куски!

Эланор лишь немногим уступала в росте Эстель и, несмотря на кажущуюся изнеженной пышную фигуру, не уступала той в силе.

— Забирай свою гоблинскую куклу, и я вас не трону, ты, валькирия недоделанная! — от голоса Эстель веяло ледяным холодом.

— Не смей. Так. Говорить. Опустить. Чёртов. Лук! — Эланор умела говорить не хуже. — Хватит уже с меня этих вестерстедских дел! Этот Шамора вездесущий, эта проклятая «Агро-Кем Текнолоджия», теперь ещё ты, драная самка скарифаса!

Исполинский боевой лук в руках Эстель на секунду замер. Гранёный наконечник стрелы, нацеленный точно Эрику в грудь, едва заметно дрогнул и ушёл чуть в сторону. Пронзительный, ярко-зелёный правый глаз воительницы удивлённо округлился, а тяжёлые локоны цвета старой меди качнулись, когда она перевела ошеломлённый взгляд с «гоблинской куклы» Фойгта на эту непонятную эльфийскую девчонку, одетую как человеческий подросток.

— Вы не работаете на Шамору и его проклятый балаган? — нервы Эстель сдали, голос дрогнул.

— НЕТ! — не выдержав, рывкнула Элли, голос её набрал ещё большую силу, превосходящую даже голос Эстель. — Как ты вообще могла это подумать?

Эстель опустила лук и позволила Эрику и Эланору войти в магазин.

— Галенвард, солнышко, выходи, это не люди Шаморы! — уже совершенно другим, мягким и совершенно домашним голосом она позвала супруга.

Из-за двери с надписью «Служебное помещение. Не входить!» вышел рослый широкоплечий эльф с ломиком в руках, на фоне супруги выглядевший уже не столь внушительно. «Солнышко» Галенвард был одет в комбинезон механика с вышитым логотипом мастерской «Дизельный Паладин». Его тёмные волосы, оттенок которых в сумерках было невозможно определить, были заплетены в длинную толстую косу, а под носом виднелись чёрные «усы» из размазанной маслянистой грязи, сопутствующей большинству автомобильных мастерских. Он положил лом под прилавок, дружелюбно улыбнулся и представился, протянув Эрику руку. Эстель, воспользовавшись моментом, вышла, обещав вернуться через пару минут.

— Эрион. Эрион Фойгт, Управление Авиационной Безопасности Альмарны, — снова представился Эрик. — А это моя супруга и эксперт по дизельным двигателям, леди Эланор.

— Эланор Фойгт, — она упрямо поправила супруга. — Я занимаюсь двухтактными дизелями в Гьенсальской академии.

— Леди Эланор?! — удивлённо ахнул Галенвард. — Та самая! Простите, я представлял вас немного по-другому. Более, что ли, суровой. У меня ваша книга про «Коммер TS3» есть!

— Та самая, — улыбнулась «та самая» в ответ. — Я не смогла уговорить издателя изобразить меня такой, какая я в жизни. По их мнению, профессор должен одеваться как профессор!

— Суровая она, ещё как! — добавил Эрик. — Как вы заметили, у нас произошло небольшое недопонимание с вашей супругой. Если бы вы слышали Эланор...

В этот момент с лестницы, ведущей в жилую часть здания, спустилась совершенно другая Эстель. Теперь это была статная и величественная, уверенная в себе и своей красоте женщина, с мягкой кошачьей грацией и спокойным блеском единственного глаза. Её медные локоны спускались до талии, спереди прикрывая чёрную бархатную повязку, но не скрывая скулы и щёки. Она была одета в элегантное платье под стать цвету её глаза, подчёркивающее её величественные женственные формы и слегка скрывающее её стальные мышцы.

— Эланор, прости меня за «недоделанную». Ты настоящая валькирия, сильная и верная, — с мягкой улыбкой сказала она.

— И ты прости за «драную самку скарифаса». На самом деле я их очень люблю! — примирительным тоном ответила Эланор.

Коль скоро дамы помирились, беседа перешла в позитивное, но пока далёкое от дела русло. Оказалось, что Эстель родом из Аркондо, как и Эланор, — и именно память о родном городе повлияла на их с Галенвардом выбор места в Вестерстеде. Они долго переезжали из города в город в поисках уюта и подходящего климата, пока тридцать лет назад не остановились здесь. А ещё оказалось, что Эстель — близкая подруга леди Артаниэль, бургомистра Аркондо, родной тёти Эланор и Эваниэль. И — родная сестра рыцаря-паладина Исилиона, возлюблен-

ного Артаниэль, погибшего во время отчаянной попытки освободить пленных эльфов из темниц крепости Западный Кондаг в землях орков.

Тогда небольшая группа из одиннадцати паладинов, среди которых были Артаниэль и Эстель, воспользовавшись тем, что все резервы орков были брошены на передовую, через открытый магами тоннель сумела проникнуть в подземные казематы орочьей крепости и даже начала выводить пленных, когда их заметили. Из более чем двухсот пленников их маленькому отряду удалось увести больше половины, прежде чем орки начали затапливать подземелье. Но на поверхности их уже ждала охрана крепости. Шедший с паладинами маг смог навести морок и укрыть и без того еле живых пленных, но отряду пришлось принять неравный бой. Из одиннадцати вернулись только пятеро, и никто из них не вернулся прежним, все получили увечья — и физические, и душевные, которые уже никогда не заживут. Трое остались в окружающих Западный Кондаг степях, ещё трое погибли от ран на обратном пути. Но этой ценой они смогли спасти множество жизней. Из ста пятнадцати покинувших казематы в итоге вернулись домой немногим более восьмидесяти, но и это было чудом.

— Мне повезло больше всех, — Эстель мягко повернула голову, и её единственный ярко-зелёный глаз наполнился такой пронзительной, глубокой нежностью, что шёлк тёмно-зелёного платья на её груди вздрогнул. Она положила ладонь на широкое плечо мужа. — Среди тех израненных, еле живых узников Кондага был мой Галенвард. До войны он был городским часовщиком, искусным мастером. Орки в плену не смогли сломать его душу — а она защитила тело. На обратном пути через бесконечные степи, когда паладины падали от ран, он сам вызвался ухаживать за искалеченными братьями. Он заново учил нас дышать и поддерживал дух тех, кто потерял всякую надежду. Там, среди ковыля и крови, мы и нашли друг друга. Часовщик и выживший паладин.

Эланор и Эрик слушали, затаив дыхание. Прошрое Альмарны раскрывалось перед ними, связывая Корону Альвенталии в единый, нерушимый узел.

— Остальные выжившие из нашей пятёрки остались одиноки, раздавленные Кондагом, — тихо продолжила Эстель, устремив взгляд вглубь каминного пламени. — Твоя тётя Артаниэль так и не впустила никого в своё сердце. Как и Алькенос — предводитель нашего маленького отряда, который спустя четыре века принял Корону и стал Королём этих земель. Девочка-маг, которая совсем юной укрывала нас серым туманом от орочьих погонь, теперь возглавляет Гьенсальскую академию — это леди Винтона. А пятым... Пятым был наш целитель по имени Куильвел.

Эстель на секунду замолчала, и на её точёной скуле проступила жёсткая складка:

— После орочьих заколдованных мечей и рунических стрел обычная эльфийская магия крови отказывалась работать. Раны гнили и забирали жизни. Куильвелу пришлось наступить на горло древним традициям: он взял в руки стальные ножи, ломал кости, резал плоть и заживо сшивал сосуды, став первым настоящим хирургом Альмарны. Он сотворил чудо, вернув нас с того света. Но по возвращении домой — редкое, пугающее дело для эльфа — Куильвел сменил имя, отрёкся от прошлого и ушёл странствовать. Говорят, он до сих пор бродит по госпиталям провинций, оставаясь самым искусным врачом в мире.

— Но, леди Эстель, — удивился Эрик, — сколько же вам лет?

— В следующем году мне исполнится тысяча сто, а моё солнышко сильно моложе — сейчас ему семьсот сорок три.

Но око за око, а история за историю. Эланор пришлось поведать свою — как молодая эльфийка из аристократической семьи дошла до двухтактных дизелей и как они связали её с Эриком, этой «гоблинской куклой», а теперь — любовью всей её жизни и официально признанным эльфом (пусть не по крови, но по духу).

Так, понемногу их беседа дошла до дела. Оказалось, что очаровательный автобус, стоящий у ворот мастерской, — гордость и одна из любимых игрушек Галенварда — и есть причина конфликта с «АгроКемом» и Шаморой. Реставрация машины заняла почти пять лет, и прошлым летом она была закончена. Дом на колёсах для дальних путешествий с комфортом пятизвёздочного отеля для бездетной пары и, возможно, их будущих детей — они всё ещё надеялись на это. Собственноручно Галенвард собирал двигатель для него. Заказал через «АгроКем Текнолоджию» специальное масло с Земли. На тестах всё было в порядке, но при первом же выезде за город, когда он, наконец, притопил газ — двигатель словно сошёл с ума.

— Давление масла рухнуло за долю секунды, — хмуро, с затаённой болью в голосе вспомнил Галенвард, и под его «усами» жёстко сжались челюсти. — Эта дрянь от «АгроКема» оказалась подделкой: нормально работая на холостых и при лёгкой нагрузке, под полным газом она внезапно превратилась в едкую жижу. Мотор пошёл «на сухую», поршни мгновенно расширились и словили глухой термический клин. Оборванный шатун с грохотом пробил блок и начисто срезал внешний магистральный маслопровод. Оказалось, эта жижа горит лучше, чем само топливо!

— Вспыхнуло мгновенно! — тихо, но твёрдо перехватила нить Эстель. — Огненный факел через люк прорвался прямо в кабину. Чудом мне удалось удержать пламя с помощью магии, пока мой любимый смог найти безопасное место для остановки, и, вылив три огромных огнетушителя, он справился с огнём. Но в районе передних сидений интерьер пришлось восстанавливать с нуля.

— Мы надеялись, что это просто ошибка или компанию подвели её поставщики, — продолжил Галенвард. — Но на нашу претензию пришёл ответ, что мы сами виноваты, у них с документами всё в порядке. А по факту — они даже не проверили качество своих складских остатков, не говоря уже об экспертизе нашей бочки. И мы пошли в суд!

— А на суде Шамора, — еле сдерживаясь, проговорила опостылевшую фамилию Эстель, — этот сутулый член-корреспондент, будучи экспертом Магистрата, написал в акте, что виноват «износ старого земного железа» и плохая затяжка шатунных болтов! И снова никто никакой экспертизы не проводил! Нам отказали в ходатайстве. Но какой же он эксперт — он же работает на «АгроКем». А живёт лучше, чем её владельцы! Я уж проследила за ним!

— Это тогда вы устроили ему купание в публичной уборной? — поинтересовался «мистер Кукла».

— Нет. Я это сделала прямо в день суда! — Довольно улыбнулась и сверкнула глазом тысячетлетняя валькирия. — Я сначала хотела с ним вежливо поговорить, но он заявил мне, что я не с тем связалась. Ну и я отвесила ему пощёчину. Он начал что-то тараторить, и я решила охладить его пыл. Взяла за шкуру, как нашкодившего щенка, отвела в уборную и окунула куда получилось. А получилось туда, откуда только что вышел старый гoblin с больным животом. Вот и весь сказ.

— Готова поспорить, — подключилась Элли, — что эта история стоила каждого альвенталера штрафа! Но что показало твоё дальнейшее расследование?

— Немногое, но мне хватило, — теперь уже строго продолжила Эстель. — Он живёт в закрытом элитном квартале. О, это делишки Тургонизель — этой безродной стервы, что вечно набивается в родню Королю, но не стоит и его мизинца! Она решила огородить местечко, где живёт сама и другие «столпы общества». Ровно через три дома от неё — резиденция Шаморы. Такой миниатюрный дворец: полукруглый дом, месяцем обнимающий фонтан перед фасадом. Крылья одноэтажные, а середина — в два этажа с небольшой башенкой-обсерваторией. Позади — сад и бассейн. И гараж с несколькими машинами, толк в них он знает: «Мерседес-Гроссер», «Порше 911 Каррера RS», «Кадиллак Алланте». Но в город он выезжает исключительно на старой «Моррис Марине». Грязный лицемер!

— Но почему вы подумали, что я работаю на этих преступников? — Эрик задал вопрос, который терзал его на протяжении всей беседы.

— Сегодня днём приходил Шамора и сказал, что дело снова открыто и к нему добавлено обвинение в клевете, — голос медноволосой валькирии снова задрожал от злости. — Он угрожал, что приедут высокие чиновники и заберут все наши машины и оборудование как улики. А может быть, и нас сразу увезут в тюрьму. Ровно ваше описание, Эрион! Приехали в форме, на машине с мигалками! Скажите спасибо Эланор за сорванный образ министерских зануд.

— И её «мягкой силе», — добавил Эрик.

В гостиной «Дизельного Паладина» на секунду повисла звенящая тишина. Эрик Фойгт, спокойно прислонившийся к каминной полке, едва заметно кивнул, и его суровый взгляд зомби потемнел от окончательного понимания масштаба заговора. Угодливый член-корреспондент Магистрата раскололся перед ветеранами войны, сам того не подозревая.

— Ну что, мельдо Эрион, — Галенвард с жёсткой, решительной ухмылкой поднялся с кресла, аккуратно поправив толстую тёмную косу на комбинезоне механика и подмигнув Шефу. — Адрес его дворца у тебя теперь есть. Но технический приговор «АгроКем Текнолджии» стоит у меня в мастерской. Пойдёмте, мои новые друзья.

Из уютной гостиной ар-деко они спустились обратно в прохладу мастерской, миновали поблёскивающие в свете дежурных фонарей машины — ранний «Роллс-Ройс Корниш», редчайший «Ленд Ровер Тёрнер Второй Серии» и спортивный «Ягуар Е-Тайп». Эльф-реставратор пересёк цех и подошёл к жёлтой бочке с логотипом «Шелл», увешанной, однако, наклейками «АгроКем Текнолджия». Он снял крышку, и мастерскую наполнил сильный запах ликёра амаретто.

— Почтенный Фойгт, не пренебрегайте хорошим алкоголем, — чуть ли не по слогам произнёс старый шаман, а ныне консул Ликерийского Шаманата Мардан Косоплёт. Если бы не личная рекомендация самого Великого Кувалдыка, пришлось бы Эрику летать в Ликериан для проверки «здоровья».

— Постараюсь, консул. Мне пока сложно понять, какую кухню я предпочитаю.

— Будьте проще: в старые времена мы все ели что придётся. Иногда даже улиток или червяков. Не смейтесь, я серьёзно — возможно, ваши вкусы вас ещё удивят. А пока — купите хороший густой ликёр, это поможет быстрее вернуть чувствительность нервных окончаний и начать контролировать мелкую моторику. Ваша «зомбожизжа» ещё не подстроилась под ваше тело — нужно время и правильные напитки.

— Спасибо, мне действительно нужно время. Без вашей поддержки было бы нелегко.

— Всё идёт своим чередом, я верю, ваша новая жизнь будет насыщенной и важной для нас. Великий Кувалдык не стал бы проводить обряд над случайным человеком. Кстати, у меня же есть подарок от него! — старый консул вынул из-под огромного дубового стола авоську с несколькими консервными банками внутри. «Мозги в персиковом соусе. Консервы», и дальше очень мелким шрифтом: «Продукт изготовлен из баранины».

После приёма у шамана-«зомбодоктора» Эрик поспешил в офис Управления. На часах уже полдень, на календаре — 20 марта 1980 года, а в офисе пока никого. Валентин на задании, и со вчерашнего дня от него нет вестей. Сэнтаро Микава в Леназмальте оформляет документы на прибывшие через переход «Рускеала — Ленастед» самолёты, а недавно пришедшая в Управление и подающая большие надежды эксперт-химик Алевтина, дочь Валентина Коряжмина, пока работает из дома — её собственная дочка-шестилетка Людочка подхватила в садике унылый альмарнский грипп.

По пути на работу он зашёл в «Салон Гедонист», нашёл витрину с ликёрами и попросил продавца дать самый густой. Когда Эрик, звеня банками с консервами и тремя бутылками ликёра, вошёл в офис Управления — небольшое одноэтажное здание, — там сидели два ску-

чающих человека: вахтёр (как всегда временный, направленный на практику юный гвардеец) и плечистый рыжий парень, которого Эрик тоже видел впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.